

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Первый комитет

21-е пленарное заседание

Четверг, 30 октября 2014 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Рэттри. (Ямайка)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 87–104 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня во второй половине дня Комитет продолжит принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам 87–104 повестки дня. Мы будем руководствоваться той же процедурой, которую я объяснил вчера, и я надеюсь, что у всех членов Комитета имеется, для сведения, экземпляр основных правил.

Мы начнем с заслушивания остальных представителей, которые попросили слова для разъяснения мотивов голосования или позиции после голосования по группе вопросов 1, «Ядерное оружие», и не получили возможности выступить вчера до конца заседания. После чего Комитет примет решения по проектам резолюций и решений, перечисленным в неофициальном документе 2, который был распространен среди делегаций и содержит остальные проекты, перечисленные в неофициальном документе 1, а также новые проекты предложений, готовые для принятия решения сегодня.

Я хотел бы информировать Комитет о том, что по просьбе делегаций-авторов принятие решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.34/Rev.1, относящемуся к группе вопросов 2, переносится на более поздний этап работы Комитета.

Слово предоставляется оставшимся ораторам, записавшимся для выступления с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 1.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Позвольте мне прежде всего разъяснить мотивы голосования Швейцарии по проекту резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», который мы в этом году в очередной раз поддержали. Этот проект резолюции направлен на придание универсального характера Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в ближневосточном регионе.

Мы приветствуем те конкретные меры, которые были приняты в ходе Обзорной конференции ДНЯО 2010 года по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Мы с удовлетворением отмечаем проведение в этом году ряда многосторонних консультаций, имевших целью продвижение вперед на пути к достижению

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

этой цели. Мы будем и впредь оказывать всю возможную поддержку усилиям финского координатора по организации скорейшего проведения конференции в Хельсинки. Скорейшее проведение этой конференции имеет решающее значение для региона Ближнего Востока и для режима ДНЯО.

Что касается содержания проекта резолюции, то Швейцария отмечает, что в ее постановляющих пунктах упоминается только один из вопросов, связанных с риском распространения ядерного оружия в этом регионе. В нем приводится ситуация только в одном государстве региона. Голосуя за этот проект резолюции, Швейцария демонстрирует свою поддержку вытекающих из Договора обязательств абсолютно каждого государства, независимо от того, является ли оно его участником.

Теперь я разъясню мотивы голосования Швейцарии по проекту резолюции A/C.1/69/L.16, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Швейцария не поддержала этот проект резолюции, тем самым сохранив свою позицию в отношении текста. Однако Швейцария считает, что в проекте резолюции, который направлен на запрещение применения или угрозы применения ядерного оружия, должно быть надлежащее указание на актуальность и важность международной системы нераспространения.

Конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия в Осло и Найроби ясно показали, что вероятность преднамеренного, случайного или непреднамеренного ядерного взрыва недооценивается, и что гуманитарные последствия любого ядерного взрыва будут катастрофическими и превзойдут возможности любого реагирования. В связи с этим дальнейшие меры, направленные на предотвращение любого применения ядерного оружия, в том числе укрепление норм отказа от применения такого оружия, остаются одной из ключевых задач международного сообщества.

В отсутствие юридически обязывающего документа по этому вопросу всем государствам, обладающим ядерным оружием, рекомендуется принять практические меры к тому, чтобы применение такого оружия становилось все менее допустимым. К таким мерам, в частности, относится прекращение дальнейшего наращивания ядерных арсеналов, снижение боевой готовности ядерного оружия, и

уменьшение роли ядерного оружия в национальных доктринах.

Швейцария по-прежнему готова продолжать диалог с авторами проекта резолюции по вопросу об изменениях в его тексте, с тем, чтобы он мог получить более широкую поддержку.

Многие мои замечания по проекту резолюции A/C.1/69/L.16 относятся также и к проекту резолюции A/C.1/69/L.18, «Уменьшение ядерной опасности». Мы надеемся, что и этот проект резолюции в дальнейшем подвергнется изменениям и будет больше соответствовать нашим целям.

(говорит по-английски)

Перехожу теперь к разъяснению мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.44, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Заседание высокого уровня Генеральной Ассамблеи по вопросу о ядерном разоружении (см. A/68/PV.11), прошедшее 26 сентября 2013 года, стало событием огромного значения. Его высокие участники выразили решительную поддержку новым усилиям по полной ликвидации ядерного оружия. Считая необходимым развить порожденную им динамику, Швейцария проголосовала в поддержку резолюции по вопросу о последующей деятельности по итогам этого прошлогоднего заседания высокого уровня (резолюция 68/32). Вновь поддержав своим голосом этот проект резолюции в этом году, наша делегация, тем не менее, хотела бы подчеркнуть следующие моменты.

Мы по-прежнему убеждены в том, что, развивая процесс, достигнутый на этом заседании высокого уровня, мы должны стремиться к совместным действиям на коллективной и инклюзивной основе и к объединению государств — членов Организации Объединенных Наций для достижения нашей общей цели ядерного разоружения. В связи с этим Швейцария считала бы полезным более широкий обмен мнениями между авторами этого проекта резолюции и другими государствами в процессе его подготовки, чтобы преодолеть остающиеся разногласия.

Проект резолюции приветствует созыв совещания высокого уровня, и особо отмечает выраженную

его участниками твердую поддержку неотложных и эффективных шагов для полной ликвидации ядерного оружия. При этом мы видим этот проект резолюции как полностью соответствующий той широкой поддержке, которая была выражена на заседании высокого уровня Договору о нераспространении ядерного оружия и всем трем его главным элементам как основе усилий по ядерному разоружению и нераспространению. В связи с этим мы считаем, что в этом проекте резолюции были бы полезны конкретные указания на итоговые документы ДНЯО, включая план действий 2010 года.

Ссылаясь на статью IV ДНЯО, проект резолюции призывает к незамедлительному выполнению юридических обязанностей и взятых на себя обязательств по ядерному разоружению. Мы глубоко убеждены, что ядерное разоружение станет реальностью лишь в том случае, если все государства, обладающие ядерным оружием, проявят решимость и приложат соответствующие усилия для достижения цели ядерного разоружения.

Поскольку ядерное разоружение и ядерное нераспространение взаимно дополняют друг друга и неразрывно взаимосвязаны, любой новый случай распространения ядерного оружия поставит под угрозу дальнейший прогресс в области ядерного разоружения. Поэтому в проекте резолюции содержится призыв к безотлагательному выполнению этого правового обязательства. Выполнение обязательств в отношении ядерного разоружения охватывает также необходимость неукоснительного выполнения обязательств в отношении нераспространения.

Я хотел бы также подчеркнуть, что наша делегация не считает всеобъемлющую конвенцию по ядерному оружию единственным средством построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Обмены мнениями в ходе заседания высокого уровня показали что для достижения этой цели можно применять разные подходы. Этот момент также подчеркивается в докладе Рабочей группы открытого состава по ядерному разоружению, которая провела заседания в 2013 году, а также в докладе Генерального секретаря, представленном во исполнение резолюции 68/32, и в резолюции о последующей деятельности в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня. В этой резолюции предлагается запросить мнения государств-членов

по поводу достижения цели полной ликвидации ядерного оружия.

Наконец, мы считаем, что международная конференция Организации Объединенных Наций на высоком уровне, которая будет созвана в 2018 году, должна пройти в формате заседания Генеральной Ассамблеи, что предоставит возможность подвести итоги и придать новый импульс усилиям по достижению мира, свободного от ядерного оружия. Мы также приветствуем тот факт, что проект резолюции призывает к проведению переговоров в рамках Конференции по разоружению и, тем самым, подтверждает главнейшую роль Конференции по разоружению как единственного постоянного многостороннего форума для ведения переговоров.

Председатель (*говорит по-английски*): Разрешите мне сказать несколько слов нашему дорогому коллеге из Замбии, который, по понятным причинам, не участвовал вчера в нашей работе. От себя лично, как Председателя Комитета, от имени Бюро и всех членов Комитета я выражаю наши искренние соболезнования в связи с кончиной во вторник ночью в Лондоне президента Замбии г-на Саты. Мы выражаем глубокие соболезнования Вам, Вашему правительству и народу Вашей страны.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Мы с сожалением решили воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции в целом. Мы давно уже поддерживаем идею создания свободных от ядерного оружия и подлежащих эффективной проверке зон, которые должны создаваться по доброй воле государств-членов, и по-прежнему привержены цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Мы решительно поддерживаем резолюцию 1995 года по Ближнему Востоку и Заключительный документ Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в которой содержится призыв провести конференцию по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов

оружия массового уничтожения. В этой связи мы по-прежнему призываем все государства региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к этому Договору, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, а также подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключить с Международным агентством по атомной энергии всеобъемлющие соглашения о гарантиях и дополнительный протокол к ним.

Мы сожалеем об отсрочке конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, которая была запланирована на 2012 год. Мы поддерживаем идею созыва такой конференции в кратчайшие сроки после согласования всех деталей и считаем, что в проекте резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1 должен быть четко отражен этот момент. В проекте резолюции должны быть также отмечены шаги, предпринятые в прошлом году в интересах проведения конференции по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, в рамках серии совещаний, проведенных в Швейцарии с арабскими государствами и Израилем для обсуждения деталей созыва этой конференции. Мы считаем, что государства все еще могут согласовать все вопросы проведения конференции и в этих целях должны продолжать прямые переговоры.

Г-н Ан Мён Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проектам резолюций A/C.1/69/L.2/Rev.1 и A/C.1/69/L.12/Rev.1.

Я начну с проекта резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Наша делегация проголосовала за этот проект резолюции. Наша делегация последовательно и твердо придерживается своей позиции поддержки создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Однако наша делегация хотела бы заявить, что некоторые элементы этого текста, касающиеся Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), такие как общий призыв к соблюдению ДНЯО и к выполнению Заключительного

документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, не согласуются с позицией Корейской Народно-Демократической Республики. Поэтому наша делегация сделала оговорку в отношении соответствующего пункта.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.12/Rev.1, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», то наша делегация проголосовала против этого проекта резолюции. Наша делегация отмечает, что, по сути, этот проект резолюции направлен на ядерное разоружение и глобальную денуклеаризацию. Однако пункт 10 нельзя рассматривать как справедливый и сбалансированный, так как в нем в связи с ядерным вопросом на Корейском полуострове упоминается лишь Корейская Народно-Демократическая Республика. В совместном заявлении на шестисторонних переговорах 2005 года на каждую сторону возлагается одинаковая доля обязательств, и все стороны договорились предпринять скоординированные шаги для денуклеаризации Корейского полуострова на основе соблюдения принципа «обязательство за обязательство, дело за дело».

Идея денуклеаризации Корейского полуострова исключительно на основе одностороннего обязательства Корейской Народно-Демократической Республики отказаться от своего ядерного оружия весьма ошибочна. В проекте резолюции искажается суть ядерного вопроса на Корейском полуострове. В совместном заявлении 2005 года содержится обращенный к Соединенным Штатам призыв уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и предпринять шаги для нормализации отношений. Однако Соединенные Штаты считают Корейскую Народно-Демократическую Республику врагом и отказываются признать ее суверенитет. Они продолжают активизировать свою враждебную деятельность против Корейской Народно-Демократической Республики с единственной целью изменить ее политическую систему.

Заблуждением является утверждение о том, что денуклеаризация Корейского полуострова возможна лишь в случае отказа Корейской Народно-Демократической Республики от своего ядерного оружия. Наша страна обладает потенциалом для создания ядерного оружия, потому что Соединенные Штаты угрожают нам ядерным оружием.

Ядерная проблема возникла вовсе не потому, что мы создали потенциал для создания ядерного оружия. Если бы Соединенные Штаты уважали наш суверенитет и придерживались принципа мирного сосуществования, этот ядерный вопрос никогда не возник бы. До тех пор пока Соединенные Штаты будут проводить свою враждебную политику, Корейская Народно-Демократическая Республика будет укреплять свой потенциал ядерного сдерживания в интересах самообороны.

Хотя делегация Корейской Народно-Демократической Республики проголосовала против этого проекта резолюции, это не должно ставить под сомнение нашу готовность сотрудничать с другими странами во имя достижения глобального ядерного разоружения и денуклеаризации. Наша страна, придерживавшаяся на протяжении всего года своей четкой позиции, присоединяется к принципиальной позиции Движения неприсоединения по ядерному разоружению, которое является наивысшим приоритетом.

Г-н Джексон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени делегаций Австрии, Ирландии, Лихтенштейна, Мальты, Сан-Марино и Швеции относительно проекта резолюции A/C.1/69/L.44, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Наша делегация, принявшая участие на высоком политическом уровне в прошлогоднем заседании Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению (см. A/68/PV.11), решительно поддерживает представленные в этом проекте резолюции цели в области разоружения. Приняв решение поддержать этот проект резолюции, мы хотели бы подчеркнуть следующие моменты, являющиеся для нас особенно актуальными и важными.

Мы считаем, что проект резолюции A/C.1/69/L.44 полностью соответствует Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в статье VI которого от всех государств — участников Договора требуется

«в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим

и эффективным международным контролем», и поддерживает его.

Данный проект резолюции также согласуется с планом действий, без голосования согласованным на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора 2010 года, действие 1 которого обязывает все государства — участники Договора проводить политику, которая в полной мере согласуется с положениями ДНЯО и целью построения мира, свободного от ядерного оружия. В рамках любых обсуждений или инициатив, нацеленных на активизацию усилий в интересах освобождения планеты от ядерного оружия и ее сохранения свободной от него, должен учитываться тот факт, что в настоящее время Договор о нераспространении ядерного оружия является единственным документом, в котором содержится договорное обязательство разоружаться. Эти обязательства, взятые на себя государствами добровольно, были четко отражены в 13 практических мерах, единодушно согласованных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, в число которых входит недвусмысленное обязательство обладающих ядерным оружием государств добиваться полной ликвидации их ядерных арсеналов, ведущей к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI.

Это недвусмысленное обязательство было подтверждено обладающими ядерным оружием государствами на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Наши делегации считают, что любые усилия, нацеленные на избавление планеты от ядерного оружия, должны подкреплять эти обязательства и способствовать их всестороннему выполнению. Поэтому мы удовлетворены тем, что в проекте резолюции A/C.1/69/L.44 содержится недвусмысленное упоминание о ДНЯО, в частности о торжественных обязательствах государств — участников Договора, взятых ими на себя в его статье VI.

Кроме того, наши делегации считают, что в рамках любых инициатив, нацеленных на продвижение вперед в деле ядерного разоружения, необходимо придавать надлежащее значение нынешней важной дискуссии, посвященной гуманитарным последствиям любого взрыва ядерного оружия, что является отражением того факта, что на одном из заседаний Первого комитета 155

государств — подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, причем каждое в отдельности, присоединились к заявлению делегации Новой Зеландии, сделанному ею в ходе тематических прений по ядерному оружию. Мы убеждены, что гуманитарные последствия применения ядерного оружия должны оставаться в числе первостепенных «заповедей», которыми надлежит руководствоваться в процессе разоружения. Поэтому мы удовлетворены тем, что в проекте резолюции признается глубокая обеспокоенность государств катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия, будь то случайного, в результате прорыва или преднамеренного.

Наконец, поддерживая проект резолюции A/C.1/69/L.44, наши делегации не считают, что всеобъемлющая конвенция по ядерному оружию является единственным имеющимся средством для избавления планеты от ядерного оружия и сохранения ее свободным от него. Мы подчеркиваем, что с одобрением отнеслись бы к любому комплексу эффективных мер, направленных на достижения цели полного ядерного разоружения, вне зависимости от того, как такие меры могли бы быть разработаны. В особой мере мы хотели бы подчеркнуть, что, согласно нашим обязательствам по статье VI ДНЯО, мы по-прежнему готовы добросовестно проводить переговоры в интересах разработки любых таких мер.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения позиции нашей делегации по пяти проектам резолюций, каждого из которых я коснусь по очереди, начиная с проекта резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Пакистан по-прежнему одобряет и поддерживает главную цель и направленность этого проекта резолюции. Однако мы считаем, что ссылки на рекомендации и выводы различных конференций государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора нуждаются в оговорках. В этом контексте, мы разочарованы по-прежнему адресуемыми Пакистану нереалистичными призывами присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Пакистан является государством, обладающим ядерным оружием,

и речи о том, чтобы мы присоединились к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, быть не может. Руководствуясь такими соображениями, мы проголосовали за проект резолюции в целом, но воздержались при голосовании по пятому и шестому пунктам его преамбулы.

Теперь я разъясню мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.12/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». В этом проекте резолюции содержится несколько положений, с которыми пакистанская делегация согласна. Однако мы разочарованы содержащимся в пункте 9 постановляющей части «ритуальным» и нереалистичным положением, призывающим Пакистан без всяких условий присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Мы также не можем согласиться с содержащимися в тексте ссылками на обзорные конференции ДНЯО и их рекомендации в силу нашей известной позиции в отношении этого Договора. Не являясь стороной ДНЯО, мы не поддерживаем содержащиеся в этом договоре выводы и решения, в том числе относительно его универсальности, и не обязаны их выполнять. Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом. Говоря более конкретно, мы воздержались при голосовании по двадцать четвертому пункту преамбулы и по пункту 11 постановляющей части и голосовали против ее пункта 9.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.21, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», то Пакистан всегда поддерживал ядерное разоружение и по-прежнему выступает за достижение цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы по-прежнему разделяем оговорки по поводу этого проекта резолюции, в частности глубокое разочарование отсутствием прогресса в переговорах по ядерному разоружению. Предпринятый его авторами в прошлом году шаг, заключавшийся в том, чтобы не предлагать воссоздание Рабочей группы открытого состава, учреждение которой вынудило нас воздержаться при голосовании по аналогичному проекту резолюции на шестьдесят седьмой сессии, стало шагом в надлежащем направлении. Мы твердо убеждены, что любые подвижки в сторону воссоздания этой Рабочей группы

ослабили бы Конференцию по разоружению как единственный многосторонний форум для проведения переговоров по разоружению. Поэтому принятие решения не учреждать вновь Рабочую группу открытого состава стало шагом в верном направлении и позволило нам проголосовать за этот проект резолюции.

Пакистан на протяжении вот уже нескольких лет привлекает внимание международного сообщества к эрозии того глобального консенсуса, на котором зиждется режим разоружения и нераспространения. Мы осведомлены о сохраняющихся разногласиях в отношении подходов, целей и мер по преодолению трудностей в этой важной сфере. Поэтому Пакистан призывает к восстановлению глобального консенсуса посредством преодоления и примирения этих разногласий. Мы по-прежнему считаем, что наилучшим путем продвижения вперед в этом отношении является созыв четвертой посвященной разоружению специальной сессии Генеральной Ассамблеи с тем, чтобы можно было не только продвинуться вперед в деле ядерного разоружения и реализации соответствующего плана действий, но и оживить весь разоруженческий механизм.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.22, озаглавленного «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений», то Пакистан проголосовал за этот проект резолюции. Мы согласны с большинством упомянутых в этом проекте резолюции элементов. Кроме того, мы хотели бы еще раз заявить, что понятие «понижения уровня боевой готовности систем ядерных вооружений» должно быть основано на принципе взаимности. Содержащаяся в проекте ссылка на выводы и рекомендации Обзорной конференции ДНЯО 2010 года, с нашей точки зрения, является неоправданной. Не являясь участником ДНЯО, мы не можем поддерживать решения Конференции, и поэтому мы были вынуждены воздержаться при голосовании по восьмому пункту преамбулы этого проекта резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.36, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», то наша делегация по-прежнему не согласна с несколькими положениями этого проекта резолюции. Исходя из нашей четкой и взвешенной позиции, мы отвергаем нереалистичный призыв присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным

оружием, без каких бы то ни было условий. В то же время мы не считаем себя связанными какими-либо положениями Договора, в том числе теми, которые были приняты на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО или в рамках других форумов, на которых Пакистан не представлен.

Пакистан поддерживает цель полной ликвидации ядерного оружия, которая является одной из основных целей этого проекта резолюции. Моя делегация также согласна с рядом элементов, содержащихся в проекте резолюции. Однако мы не можем поддержать идею о скорейшем проведении переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) по причинам, которые уже были подробно разъяснены, в том числе в рамках этого Комитета. Однако любопытно отметить, что в проекте резолюции, который предусматривает совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия, содержится призыв рассмотреть только аспект нераспространения расщепляющегося материала. Что касается универсализации соглашения о всеобъемлющих гарантиях, то мы хотели бы подчеркнуть, что эта мера применяется лишь в отношении государств, которые добровольно согласились взять на себя юридические обязательства.

Ввиду оговорок, о которых я сообщил, наша делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции в целом и по пунктам 3 и 20 преамбулы, а также проголосовала против пункта 11.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды): Я выступаю от имени следующих стран: Австралии, Бельгии, Канады, Хорватии, Дании, Эстонии, Германии, Венгрии, Италии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Польши и Словакии, а также моей собственной страны, Нидерландов, с целью разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.12/Rev.1, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения».

Наша делегация проголосовала за этот проект резолюции, поскольку мы поддерживаем его общую цель, заключающуюся в поощрении скорейшего достижения прогресса в области ядерного разоружения, а также многие пункты, которые содержатся в тексте проекта. В то же время мы хотели бы выразить наше разочарование по поводу того, что

авторы проекта резолюции решили включить, в частности, в седьмой пункт преамбулы, ссылки не только на резолюцию 68/32, но и на содержащиеся в ней решения.

Наши делегации уже выражали обеспокоенность по поводу решений, принятых в резолюции 68/32, особенно ввиду того, что цель запланированного на 2018 год заседания по-прежнему не совсем ясна, в результате чего это заседание может быть использовано для того, чтобы заложить основу для альтернативного пути. Такой путь потенциально может подорвать Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), что, по нашему мнению, не конструктивно. Мы считаем, что включение подобных формулировок ослабляет решительную поддержку ДНЯО, о которой говорится в остальной части документа A/C.1/69/L.12/Rev.1.

Наши делегации приняли к сведению содержащийся в пункте 3 призыв в ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2015 году обратить в рамках ее решений и последующих мер должное внимание, среди прочего, на гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Для того чтобы претворить в жизнь рекомендацию, содержащуюся в пункте 3, и достичь желаемого консенсуса, необходимо разработать и наметить конструктивные и конкретные предложения задолго до проведения заседания, запланированного на апрель 2015 года.

Наконец, хотя наши делегации приветствуют важные формулировки, содержащиеся в пункте 10, в котором Корейскую Народно-Демократическую Республику призывают отказаться от программы создания ядерного оружия, учитывая тесную взаимосвязь между разоружением и нераспространением, мы хотели бы сообщить основным авторам проекта о том, что будущие проекты резолюций по данной теме стали бы намного более полезными, если бы в них содержались ссылки на случаи в области нераспространения, вызывающие серьезную обеспокоенность, которые уже освещал Совет Безопасности и которые могли бы обусловить необходимость прилагать дальнейшие усилия в области разоружения.

Я хотел бы сделать следующее заявление по проекту резолюции A/C.1/69/L.44, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

Сейчас я выступаю от имени следующих стран: Албании, Австралии, Бельгии, Канады, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Венгрии, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Германии, Люксембурга, Польши, Монако, Словакии и моей собственной страны, Нидерландов.

Наши делегации разделяют долгосрочную цель этого проекта резолюции, заключающуюся в создании мира, свободного от ядерного оружия. Все перечисленные страны поддержали проведение 26 сентября 2013 года совещания высокого уровня по ядерному разоружению (см. A/68/PV.11), в котором мы все приняли участие. В ходе этого совещания мы обсуждали различные перспективы относительно наиболее эффективных средств достижения нашей общей цели — создания мира, свободного от ядерного оружия.

Мы сожалеем о том, что разнообразные предложения, выдвинутые в ходе этого совещания высокого уровня, так и не были включены в прошлогоднюю резолюцию 68/32, и что, как представляется, на первый план была выдвинута только одна конкретная точка зрения. В проекте резолюции, который был представлен в этом году, снова отсутствовала какая-либо ссылка на ДНЯО. Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.44, то мы сообщили о нашей обеспокоенности основным авторам. К сожалению, они не смогли снять ее. Мы выражаем сожаление по этому поводу, а наши делегации вновь подчеркивают нашу сохраняющуюся обеспокоенность по поводу проекта резолюции A/C.1/69/L.44.

В этом проекте резолюции Договор о нераспространении ядерного оружия — исторический документ о построении мира, свободного от ядерного оружия, — упоминается лишь несколько раз. Мы приветствуем решение разработчиков проекта резолюции включить в него ссылку на статью VI ДНЯО, однако предпочли бы увидеть в нем более широкую ссылку на Договор в целом. Как указано в заключительном документе по ДНЯО, единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация всего ядерного оружия.

Мы обеспокоены тем, что цель совещания, которое планируется провести в 2018 году, неясна. Оно может стать либо еще одним совещанием высокого уровня по разоружению, проводимым с тем, чтобы этот вопрос оставался в центре повестки

дня, либо потенциальной движущей силой переговоров по конвенции по ядерному оружию. С нашей точки зрения, это достойно сожаления, поскольку могут быть подорваны наши коллективные усилия, направленные на достижение положительных результатов по итогам Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2015 года, а также может быть заложена основа для альтернативного пути, который может весьма негативно сказаться на Договоре.

Хотя в проекте резолюции содержатся обоснованные призывы к безотлагательному проведению переговоров в рамках Конференции по разоружению (КР), в ней затрагивается лишь один основной вопрос. Мы разделяем выраженное в проекте резолюции чувство разочарования в связи с тем, что уже на протяжении более 15 лет КР не может принять или осуществлять программу работы. Мы по-прежнему призываем к принятию комплексной и сбалансированной программы работы в рамках КР, которая позволила бы нам добиться прогресса в решении всех четырех основных вопросов. Мы также твердо убеждены в том, что начало переговоров по конвенции о ядерном оружии, проводимых в отсутствие государств, обладающих ядерным оружием, не будет способствовать достижению общей цели разоружения.

Г-н Тилеген (Казахстан) *(говорит по-английски)*:
Наша делегация хотела бы выступить с заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.21, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров». Казахстан поддержал проект резолюции при том понимании, что Рабочая группа открытого состава не будет служить независимой платформой, «параллельной» Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что итоговые рекомендации Рабочей группы открытого состава должны быть представлены для дальнейшего рассмотрения и возможного утверждения этими двумя органами, занимающимися вопросами разоружения.

Г-н Нету (Бразилия) *(говорит по-английски)*:
Я взял слово для разъяснения мотивов голосования по проектам резолюций A/C.1/69/L.16, A/C.1/69/L.18, A/C.1/69/L.21 и A/C.1/69/L.36.

Делегация Бразилии голосовала за проект резолюции A/C.1/69/L.16, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия»,

поскольку мы разделяем понимание, что ядерное оружие представляет собой угрозу для выживания человечества и поэтому никогда не должно быть использовано вновь. В то же время мы хотели бы подчеркнуть, что необходимо выйти за рамки простого запрещения применения ядерного оружия и полностью ликвидировать его, поскольку само его существование ставит под угрозу международный мир и безопасность.

Полное, поддающееся проверке и необратимое ядерное разоружение должно оставаться одним из глобальных приоритетов. В этой связи настоятельно необходимо начать переговоры по всеобъемлющему, юридически обязательному документу, запрещающему разработку, производство, приобретение, обладание, накопление запасов, хранение, испытание, использование и передачу такого оружия, который бы также предусматривал его полную ликвидацию.

Мы напоминаем о недвусмысленном обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, добиться ядерного разоружения в соответствии с обязательствами, изложенными в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В этой связи мы хотели бы также обратить внимание на пункты 81 и 82 Заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Делегация Бразилии голосовала за проект резолюции A/C.1/69/L.18, озаглавленный «Уменьшение ядерной опасности», поскольку она согласна с тем, что опасность непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия необходимо уменьшать. Вместе с тем такие меры, как пересмотр ядерных доктрин, снятие ядерного оружия с боевого дежурства и ненацеливание ядерного оружия, хотя и являются важными, не могут заменить собой многосторонних соглашений, способствующих полной ликвидации ядерного оружия.

Мы считаем, что наиболее серьезная угроза для человечества и выживания цивилизации кроется не только в применении ядерного оружия, будь оно преднамеренным или случайным, но и в самом его существовании. В этой связи я хотел бы вновь подчеркнуть позицию нашей делегации по вопросу о необходимости начать переговоры по разработке юридически обязательного документа о полном запрещении и ликвидации ядерного оружия.

Делегация Бразилии проголосовала за проект резолюции A/C.1/69/L.21, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Мы приветствуем дискуссии в рамках Рабочей группы открытого состава, учрежденной в соответствии с резолюцией 67/56, которые прошли на открытой, конструктивной, транспарентной и интерактивной основе и с учетом материалов организаций гражданского общества.

Мы также принимаем к сведению доклад Генерального секретаря (A/69/154), в котором обобщены материалы, представленные государствами-членами в соответствии с резолюцией 68/46. Однако мы осознаем, что деятельность Рабочей группы открытого состава и ее последующие инициативы должны стать полезными шагами на пути к переговорам по разработке юридически обязательного документа о ядерном разоружении в рамках Организации Объединенных Наций, предпочтительно в рамках Конференции по разоружению (КР).

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что в проекте резолюции подтверждается абсолютная актуальность многосторонней дипломатии в области разоружения и нераспространения, а также роли и функции КР, изложенные в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также функции и полномочия Генеральной Ассамблеи, позволяющие ей рассматривать принципы, имеющие отношение к ядерному разоружению, и вносить по ним рекомендации в соответствии со статьей 11 Устава Организации Объединенных Наций.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.36, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», хотя мы разделяем мнение авторов о необходимости дальнейшего достижения конечной цели полной ликвидации ядерного оружия, в тексте не признается продолжающееся невыполнение государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств в соответствии со статьей VI ДНЯО. Напротив, приветствовать меры, недавно принятые государствами, обладающими ядерным оружием, означало бы признать, что предпринимаются эффективные конкретные шаги в области многостороннего ядерного разоружения, что не соответствует действительности.

Мы также обеспокоены формулировками, которые, как представляется, определяют предвзятые условия для поощрения ядерного разоружения, в частности укрепление международного мира и безопасности. Бразилия считает, что именно необратимая и поддающаяся проверке ликвидация ядерного оружия позволит устранить один из самых серьезных источников недоверия и нестабильности. По пункту 10 мы считаем, что следовало прямо упомянуть перечисленные в приложении 2 государства, которым требуется ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний для вступления Договора в силу.

Мы приветствуем признание в пункте 11 того, что переговоры о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств должны быть проведены в рамках Конференции по разоружению и на основе мандата, содержащегося в документе CD/1299. Вместе с тем мы считаем, что в проекте резолюции можно было бы прямо указать на необходимость учесть в договоре существующие запасы расщепляющегося материала, с тем чтобы они служили целям в области как разоружения, так и нераспространения. В пункте 14 проекта резолюции следовало выразить поддержку незамедлительного начала обсуждений в рамках Конференции по разоружению, касающихся эффективных международных договоренностей о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, неприменения против них ядерного оружия или угрозы его применения, не исключая возможности разработки международного юридически обязательного соглашения.

Наконец, что касается пункта 20, то наша делегация хотела бы напомнить о том, что дополнительный протокол является документом рекомендательного характера. В формулировках, использованных в пункте, было бы полезно учесть соответствующие положения, изложенные в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в котором отмечается: во-первых, что заключение дополнительного протокола является независимым решением любого государства; и, во-вторых, что дополнительные протоколы должны применяться на всеобщей основе после того, как будет достигнута полная ликвидация ядерного оружия.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.36, озаглавленному «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Наша страна голосовала за данный проект резолюции, поскольку, в целом, в нем отражены обязательства по вопросам, касающимся ядерного разоружения, которые мы на себя взяли. Тем не менее я хотел бы подчеркнуть обеспокоенность нашей страны в связи с изменением этого проекта резолюции в течение нескольких лет и наше желание и впредь добиваться продвижения вперед в осуществлении принятого в 2006 году консенсусом плана действий по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) на сбалансированной основе. Наша страна по-прежнему привержена обеспечению справедливого и должного признания в проектах резолюций, представляемых на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, усилий, приложенных государствами в этой связи.

Кроме того, наша страна в полной мере осознает серьезные последствия возможного использования в будущем ядерного оружия. В интересах каждой страны избежать этого. Позвольте мне напомнить о том, что для Франции ядерное оружие не является средством ведения войны, а скорее является средством сдерживания, предназначенным исключительно для защиты наших жизненно важных интересов. Во французской доктрине сдерживания, которая носит исключительно оборонительный характер, строго ограничены случаи возможного применения ядерного оружия, а именно чрезвычайные ситуации оправданной обороны, что полностью соответствует Уставу Организации Объединенных Наций.

Франция выражает сожаление в связи с отсутствием в этом проекте резолюции упоминания значительной работы, которая была проделана в этом году в рамках Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Франция считает, что первоочередной задачей в области ядерного разоружения является принятие конкретных мер в рамках поступательного и реалистичного подхода, отраженного в принятом консенсусом в 2010 году плане действий по ДНЯО и направленного на практическое укрепление нашей коллективной безопасности.

Франция будет и впредь делать все возможное для продвижения вперед к более безопасному миру для всех и создания надлежащих условий для построения мира, свободного от ядерного оружия, в соответствии с целями ДНЯО.

Имеющиеся у нас замечания по другим проектам резолюций, принятым вчера, были упомянуты послом Соединенных Штатов в совместном заявлении (см. A/C.1/69/PV.20).

Г-н Куинн (Австралия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1.

Австралия привержена делу предотвращения распространения ядерного оружия и реализации цели избавления планеты от ядерного оружия эффективным и прагматичным образом. Являясь твердым сторонником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы будем и впредь способствовать достижению этих целей во всех соответствующих международных форумах.

Наша твердая позиция в поддержку придания ДНЯО универсального характера и универсального применения гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), включая дополнительный протокол, подтверждена документально. Австралия придает огромное значение реализации принятого консенсусом Заключительного документа Обзорной конференции государств — участников ДНЯО 2010 года и поддерживает одобренные на этой Обзорной конференции практические меры по созыву конференции по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки.

Мы хотели бы отметить шаги, предпринятые в прошлом году в рамках ряда совещаний, проведенных в Швейцарии, на которых арабские государства и Израиль обсудили меры, необходимые для созыва такой конференции. Мы считаем, что у государств по-прежнему есть возможность договориться о шагах, необходимых для созыва этой конференции, и им следует и впредь продолжать участвовать в прямых переговорах для достижения этой цели.

Австралия давно и последовательно придерживается того мнения, что все государства региона должны присоединиться к ДНЯО и что МАГАТЭ,

таким образом, должно иметь возможность инспектировать их ядерные объекты. Однако этот проект резолюции, в котором упоминается лишь одна страна и ничего не говорится о других угрозах распространения ядерного оружия в других частях региона, с нашей точки зрения, является несбалансированным. В этой связи мы вновь были вынуждены воздержаться при голосовании.

Г-н Эль-Умни (Марокко) (*говорит по-арабски*): Марокко проголосовало за проект резолюции A/C.1/69/L.36, озаглавленного «Совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», в силу того, что мы поддерживаем его положения и цели. Марокко выражает свою признательность Японии за включение, в пункт 17, ссылки на необходимость создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, и призыва к скорейшему созыву в Хельсинки конференции. Марокко вновь заявляет о том, что конференция должна быть созвана в соответствии с планом действий, согласованным в ходе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

Г-н Кордейру (Португалия) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Кипра и моей собственной страны, Португалии, чтобы объяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.21, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению».

Мы поддерживаем общее содержание проекта резолюции, в частности в том, что касается всеобъемлющего характера и конструктивной работы Рабочей группы открытого состава, учрежденной в рамках Генеральной Ассамблеи. В соответствии с положениями третьего и восьмого пунктов преамбулы этого проекта резолюции, соответственно, мы также твердо убеждены в том, что «все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению» и что многосторонность является важнейшим методом «ведения переговоров в области регулирования вооружений и разоружения» — я привожу здесь лишь пару соответствующих цитат.

Португалия и Кипр полагают, что давняя неспособность Конференции по разоружению (КР) — единственного многостороннего форума

Организации Объединенных Наций для ведения переговоров по разоружению — дать надлежащие ответы государству, которое обратилось с просьбой о приеме в члены, представляет собой, с практической точки зрения, отрицание принципов переговорных механизмов, носящих в полной мере всеохватный и многосторонний характер. Всеохватность и недискриминационный характер этих механизмов сами по себе являются одной из основных предпосылок достижения эффективного и всеобщего прогресса в процессе обеспечения долгосрочного и устойчивого мира и безопасности. В этой связи мы считаем приемлемым и уместным включить в проект резолюции A/C.1/69/L.21 ссылку на настоятельную необходимость расширения членского состава КР в соответствии с общим принципом, изложенным в преамбуле этого проекта резолюции. Включение такой ссылки было предметом конкретной просьбы, адресованной авторам проекта резолюции, которая, к сожалению, не была принята. По этой причине Португалия и Кипр приняли решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.21.

Г-н Эрраис-Эспанья (Испания) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить с совместным заявлением по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.44, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», от имени Болгарии, Кипра, Финляндии, Греции, Республики Молдова, Португалии, Румынии, Словении и моей собственной страны, Испании.

В прошлом году наши делегации воздержались при голосовании по резолюции 68/32. К сожалению, в этом году мы вновь не можем поддержать проект резолюции A/C.1/69/L.44. Моменты, в связи с которыми мы выразили озабоченность, остаются актуальными. Мы верим в мир, свободный от ядерного оружия, и мы считаем, что разоружение и нераспространение являются взаимно дополняющими друг друга целями, реализацию которых следует осуществлять на основе последовательных и постепенных шагов с привлечением к процессу всех государств, обладающих ядерным оружием.

Мы хотели бы подчеркнуть ту основополагающее значение, которое мы придаем Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве краеугольного камня глобального режима

ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также его полному осуществлению. Мы должны продолжать двигаться вперед в деле осуществления плана действий, разработанного государствами-участниками на состоявшейся в мае 2010 года Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, с тем чтобы создать условия для успешного проведения обзорной конференции 2015 года.

В этой связи мы по-прежнему считаем, что проведение еще одной конференции по рассмотрению действия Договора в 2018 году, как это предусмотрено в проекте резолюции, носит параллельный характер и, возможно, отвлекает наше внимание от ДНЯО. Мы высоко оцениваем ссылку на ДНЯО в преамбуле проекта резолюции, но при этом отмечаем, что упор делается лишь на один из компонентов. На наш взгляд, ядерное разоружение непосредственно связано с укреплением режима нераспространения, и поэтому к обязательствам по ДНЯО нельзя подходить избирательно.

Для достижения прогресса в реализации этих общих целей необходимо скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начало переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы согласны с тем, что Конференция по разоружению (КР) должна как можно скорее приступить к работе по существу. Вместе с тем мы не хотели бы видеть конвенцию по ядерному оружию в качестве главного приоритета КР. Скорее, мы должны стремиться к выработке всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, в том числе по четырем основным вопросам КР.

В соответствии с договоренностями, достигнутыми на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, КР будет выступать в качестве единственного переговорного органа по вопросам разоружения. Нам непонятно, будет ли проведение конференции в 2018 году противоречить этому консенсусному решению. Мы считаем, что инклюзивный подход, основанный на сотрудничестве, позволит добиться реального прогресса в области ядерного разоружения.

В заключение следует отметить, что мы разделяем обеспокоенность относительно гуманитарных последствий применения ядерного оружия, однако

запрещение ядерного оружия не будет гарантировать его ликвидацию. Только путем признания как гуманитарных последствий, так и последствий в области безопасности, связанных с использованием ядерного оружия, мы сможем достичь нашу цель построения мира, свободного от такого оружия.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Канада взяла слово для того, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.2/Rev.1, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

В этом году проект резолюции вновь носит явно предвзятый характер, и в нем несправедливо выделяется Израиль, к которому обращен призыв присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), но в то же время намеренно ничего не говорится о решении серьезных вопросов несоблюдения Договора многими государствами региона, которые уже являются его участниками.

Канада занимает эту позицию и здесь, и при голосовании по аналогичным проектам резолюций на других форумах, включая Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Канада считает, что в данном проекте резолюции по-прежнему имеются недостатки, поскольку в нем не учитывается тот факт, что Иран и Сирия упорно отказываются от сотрудничества с МАГАТЭ и продолжают игнорировать свои международно-правовые обязательства. Мы глубоко обеспокоены тем, что Иран не выполнил шесть резолюций Совета Безопасности. Иран предпочитает игнорировать эти налагаемые Советом обязательства и усилия международного сообщества по достижению справедливого и надежного решения, которое позволило бы решить некоторые из вопросов, вызывающих обеспокоенность у международного сообщества в связи с ядерной программой Ирана.

В июне 2011 года Совет управляющих МАГАТЭ сделал вывод о том, что незаявленное сооружение Сирией ядерного реактора в Дайр-эз-Зауре представляет собой невыполнение Сирией своих обязательств по Соглашению с Агентством о применении гарантий в связи с ДНЯО. Сирия продолжает игнорировать неоднократные просьбы МАГАТЭ о сотрудничестве в расследовании путем предоставления Агентству доступа ко всей информации, площадкам, материалу и персоналу, что необходимо

для урегулирования нерешенных вопросов относительно этой и трех других площадок.

В силу этих причин Канада вновь голосует в этом году против проекта резолюции об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Г-н Робатжazi (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/69/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

С 1974 года, когда Иран впервые выдвинул предложение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, Генеральная Ассамблея последовательно принимает резолюции в поддержку этого предложения исходя из того, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, значительно укрепило бы региональный и международный мир и безопасность.

Однако несмотря на неоднократные призывы международного сообщества, до сих пор не было достигнуто никакого прогресса в деле создания такой зоны ввиду нежелания израильского режима отказаться от своей незаконной программы создания ядерного оружия и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Разумеется, наличие у Израиля ядерного оружия с учетом его участия в агрессии и оккупации, а также совершения им других международных преступлений по-прежнему создает наиболее серьезную угрозу безопасности расположенных в этом регионе государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием.

Для того чтобы открыть путь к созданию такой зоны, Израиль должен поддающимся проверке образом ликвидировать все свое ядерное оружие, присоединиться к ДНЯО в качестве участника, не обладающего ядерным оружием, без каких-либо предварительных условий, а также поставить все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

На авторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку возложена особая ответственность за то, чтобы сделать все возможное для обеспечения скорейшего создания зоны, свободной от ядерного

оружия. Они также взяли на себя четкое обязательство по выполнению достигнутой в 2010 году договоренности по ДНЯО относительно проведения конференции, посвященной созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Невыполнение этого обязательства подтолкнет Израиль к тому, чтобы и впредь следовать своей традиционной политике поправа международных соглашений. В целях создания благоприятной атмосферы в преддверии конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО организаторы этой Конференции должны оказать максимальное давление на израильский режим с тем, чтобы он принял участие в конференции без каких-либо предварительных условий.

В соответствии со своей давней политикой Иран четко заявил о своей готовности принять участие в конференции 2012 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Мы сохраняем свою неизменную приверженность принятию практических мер в соответствии с мандатом, согласованным в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в целях достижения прогресса в деле создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская делегация была вынуждена воздержаться при голосовании или даже проголосовать против некоторых резолюций по вопросам ядерного разоружения. Хотим особо подчеркнуть, что это отнюдь не означает изменения наших принципиальных подходов. Россия всегда была, есть и будет самым последовательным сторонником идеи полной ликвидации ядерного оружия. Поэтому мы приветствуем любые конструктивные инициативы, реально способствующие достижению этой цели.

Вы все прекрасно знаете, что Россия уже многие десятилетия ведет углубленный, продуктивный диалог по сокращению стратегических наступательных вооружений с государством, которое в свое время применило ядерное оружие, а затем развязало гонку ядерных вооружений. И вы прекрасно знаете, что мы достигли уже очень многого. Ядерные арсеналы России и Соединенных Штатов сокращены до уровня 60-х годов прошлого века. Переговоры в том или ином виде по сути ведутся

постоянно. Гонка ядерных вооружений уже давно ушла в прошлое. В этом плане мы выполнили наше обязательство по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, но мы готовы идти и далее.

Выступая неделю назад, 24 октября, на Международном дискуссионном форуме в Сочи, президент Российской Федерации Владимир Путин заявил:

«Мы настаиваем на продолжении переговоров по сокращению ядерных арсеналов. Мы готовы к самому серьезному предметному разговору по вопросам ядерного разоружения, но именно к серьезному, без двойных стандартов.»

В целом на данном этапе считаем крайне важным сосредоточить усилия на полномасштабном выполнении уже принятых консенсусных решений, и, в частности, это касается, конечно же, заключительного документа Обзорной конференции ДНЯО 2010 года и соответствующего плана действий.

Необходима кропотливая работа по укреплению ДНЯО. Под этим мы, разумеется, имеем в виду и создание необходимых условий для дальнейшего поэтапного продвижения к нашей общей с вами цели — достижению мира, свободного от ядерного оружия. У нас не может не вызывать озабоченности тот факт, что в ряде резолюций авторы избирательно трактуют положения ДНЯО. Один из примеров — акцент делается только на первой части статьи VI, а вторая часть как бы забывается. А ведь это обязательство всех государств вести переговоры по договору о всеобщем и полном разоружении. Нельзя так откровенно игнорировать те договоренности, которые реально существуют между нами. Попытки закрепить в документах Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций односторонние трактовки Договора и одновременно навязать ядерным государствам односторонние обязательства недопустимы.

В нынешних условиях стратегической нестабильности — я бы сказал, нарастающей стратегической нестабильности — попытки подрыва по существу единственной международной юридически обязывающей договоренности в области разоружения, которая содержится в ДНЯО, — а ведь это общепризнанный международно-правовой документ, ведь именно на нем основывается ядерное разоружение, — вот такие попытки крайне опасны.

Мы решительно выступаем против любых идей, ведущих к запуску каких-то параллельных процессов разоружения. Они ведь идут вразрез с обзорным процессом ДНЯО. Неужели мы не понимаем, что последствия таких действий непредсказуемы. Давайте будем реалистами. Ведь на самом деле такие действия подрывают процесс продвижения к нашей с вами цели — к полному ядерному разоружению. Давайте не будем забывать, что обязательства по ДНЯО несут все без исключения государства — участники этого Договора, а не только ядерные державы. Поэтому Россия призывает все государства ответственно и последовательно идти по пути всеобщего и полного разоружения, занимать при этом конструктивную позицию, а не создавать дополнительные трудности на пути разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы исчерпали список ораторов по блоку вопросов 1, выступающих с разъяснением мотивов голосования после голосования, чьи выступления были перенесены со вчерашнего дня.

Сейчас Комитет переходит к рассмотрению неофициального документа 2, начиная с блока вопросов 2, озаглавленного «Другие виды оружия массового уничтожения».

Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран, который желает выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции, прежде чем мы приступим к принятию решений по проектам резолюций по блоку вопросов 2.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/69/L.17, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Борьба с терроризмом во всех его формах и проявлениях на недискриминационной основе представляет собой давнюю политику Исламской Республики Иран. В связи с этим Иран всегда поддерживал этот проект резолюции с момента его представления в Первом комитете, и будет и впредь это делать. Мы полностью согласны с тем, что международное сотрудничество, направленное на укрепление безопасности и физической защиты ядерного материала и ядерных установок, способствует предотвращению попадания ядерного

оружия в руки террористов. Мы считаем, что этот важный вопрос может быть эффективнее всего решен в рамках соответствующих многосторонних организаций на открытой, всеобъемлющей и транспарентной основе при участии всех соответствующих государств.

В этой связи Международное агентство по атомной энергии представляет собой наиболее подходящий форум для решения этой проблемы. У нас имеются оговорки в отношении ссылки на так называемые саммиты по ядерной безопасности в девятом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/69/L.17. В связи с этим наша делегация хотела бы официально заявить о том, что она не считает для себя возможным присоединиться к консенсусу в отношении девятого пункта преамбулы этого проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Беларуси, который представит проект резолюции A/C.1/69/L.7.

Г-н Лазарев (Беларусь): Делегация Беларуси представляет на рассмотрение Первого комитета в ходе 69-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект традиционной резолюции под названием «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению» (A/C.1/69/L.7).

В текущий проект по сравнению с предыдущим текстом, принятым Генеральной Ассамблеей, внесены изменения технического характера. Тематика запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения объективно направлена на предотвращение гонки вооружений и создание механизма разоружения, который должен начать действовать в случае возникновения опасной ситуации.

В смысловом плане резолюция «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению» дополняет резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности, в которой подтверждено, что распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки представляет угрозу для международного мира и безопасности.

Убеждены, что сохранение тематики запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения в повестке дня Генеральной Ассамблеи необходимо для того, чтобы этот вопрос постоянно присутствовал в поле зрения международного сообщества и таким образом служил одним из препятствий в работах, которые отдельные недобросовестные государства и террористические организации могут осуществлять по разработке новых видов ОМУ.

Отсутствие фактологических свидетельств о разработке и производстве новых видов ОМУ не является прямым свидетельством того, что такие работы не осуществляются либо не могут осуществляться. Поддержка таких резолюций, как мы рассматриваем сейчас, позволяет государствам безоговорочно подтвердить свою приверженность вопросам разоружения и контроля над вооружениями и, как в данном случае, делу неразработки и непроизводства оружия массового уничтожения. Призываем все государства поддержать проект резолюции A/C.1/69/L.7.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации, который желает выступить с разъяснением позиции или мотивов голосования, прежде чем мы приступим к принятию решений по проектам резолюций в рамках блока вопросов 2.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская Федерация традиционно поддерживает проект резолюции Первого комитета A/C.1/69/L.7 «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению». Мы выступаем в качестве соавтора проекта этой резолюции. Убеждены, что тематика запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения должна занимать особое место в ряду вопросов повестки дня Первого комитета.

Мы должны работать на опережение в этой области; смотреть на перспективу. Все более высокий уровень технологического развития, и все это используется в области создания различных видов вооружений. Поэтому нельзя допустить продвижения человечества по пути полного самоуничтожения. Цель резолюции — установить согласованные международные процедуры, которые позволили бы

отслеживать ситуацию в связи с разработкой новых видов оружия массового уничтожения и которые создавали бы условия для выработки конкретных рекомендаций.

На сегодня вместе с нами уже 33 государства выступили в качестве соавторов данной резолюции. Мы, естественно, призываем все государства поддержать проект и тем самым подтвердить свое национальное, суверенное, негативное отношение к разработке новых видов оружия массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте напомнить делегатам, что, согласно правилу 128 правил процедуры авторам проектов резолюций и решений не разрешается выступать по мотивам голосования ни до, ни после принятия решения.

Поскольку желающих выступить больше нет, Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций A/C.1/69/L.6, A/C.1/69/L.7, A/C.1/69/L.17 и A/C.1/69/L.38 в рамках блока вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения».

Сначала Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/69/L.6, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Этот проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Венгрии на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 27 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/69/L.6.

Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи подготовлено следующее устное заявление. В соответствии с положениями пункта 10 проекта резолюции A/C.1/69/L.6 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам — депозитариям Конвенции, предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с осуществлением решений и рекомендаций конференций по рассмотрению действия Конвенции, и оказать необходимую помощь и предоставить такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением

оставшихся совещаний экспертов и совещаний государств-участников в рамках нынешнего межсессионного процесса.

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов на тот факт, что государства — участники Конвенции на седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции в декабре 2011 года утвердили смету расходов, подготовленную Секретариатом для обслуживания совещаний экспертов и совещаний государств — участников межсессионной программы 2012–2015 годов.

Необходимо напомнить о том, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам должна финансироваться из источников, иных чем регулярный бюджет Организации Объединенных Наций, может проводиться Секретариатом лишь в том случае, если достаточный объем финансовых средств для этого заранее получен от государств — участников Конвенции. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/69/L.6 не будет иметь никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/69/L.6 высказал пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.6 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.7, озаглавленному «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.7 был только что внесен на рассмотрение представителем Беларуси. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.7 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и

Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Украина

Проект резолюции A/C.1/69/L.7 принимается 177 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.17, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.17 был представлен представителем Индии на 11-м заседании Комитета 20 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.17 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.17 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.38, озаглавленному «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.38 был представлен представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.38.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная

Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/69/L.38 принимается 178 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования или с объяснением позиции после принятия проектов резолюций.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения мотивов голосования Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.1/69/L.7, озаглавленному «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению».

Соединенные Штаты считают, что международному сообществу следует сосредоточиться на весьма реальной проблеме распространения уже известных видов оружия массового уничтожения, причем как государствами, которые умышленно нарушают свои договорные обязательства, так и негосударственными субъектами. Шестьдесят шесть лет спустя после того, как в 1948 году было сформулировано определение оружия массового уничтожения, никаких новых видов оружия массового уничтожения не появилось. Понятие «новые виды оружия массового уничтожения», помимо химического, биологического, радиологического и ядерного, остается всецело гипотетическим. Отвлечение внимания международного сообщества от существующих угроз никакой пользы не несет. Поэтому Соединенные Штаты голосовали против проекта резолюции A/C.1/69/L.7.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения позиции нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/69/L.17, озаглавленного «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Наша делегация разделяет обеспокоенность тем, что террористы и негосударственные субъекты потенциально могут приобрести и применить оружие и материалы, что может привести к массовому уничтожению. Поэтому мы по-прежнему поддерживаем цели этого проекта резолюции, хотя и считаем, что его вполне еще можно улучшить, более объективно отразив в нем существующие реальности.

Опасения относительно того, что террористы и негосударственные субъекты будут обладать оружием и материалами массового уничтожения и применять их, надо оценивать и рассматривать в перспективе. Террористические организации и негосударственные субъекты, вероятнее всего, приобретут и пустят в ход материалы и возможности для создания химического и биологического оружия. Вероятность же того, что террористы и негосударственные субъекты приобретут и применят ядерное оружие, значительно меньше. Тем не менее международному сообществу нельзя ослаблять бдительность в предупреждении возможности разработки и применения «грязных» бомб.

Следует серьезно подумать об активизации международного сотрудничества в этом направлении, в том числе о начале переговоров по конвенции о радиологическом оружии. Хотя Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1540 (2004), процесс проведения саммитов по ядерной безопасности и Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма и выполняют полезную роль в этом отношении, деятельность в этой сфере не должна становиться поводом для проведения политики дискриминации в отношении отдельных стран.

Что касается лишения террористов средств для обретения и применения оружия массового уничтожения или для обладания им, то государства вводят в действие меры экспортного контроля, национальные меры физической защиты и другие связанные с этим меры, и обеспечивают их применение, с тем чтобы предотвратить попадание технологий, связанных с оружием массового уничтожения, в руки террористов. Важными заслуживающими внимания сферами, тем не менее, остаются оказание международной помощи в этом деле и наращивание потенциалов.

Для того чтобы придать международным усилиям на этом направлении больше легитимности, такими мерами, как принятие Советом Безопасности резолюций 1540 (2004) и 1977 (2011), которые были предназначены для заполнения пробелов в международном праве, следует заниматься более инклюзивному и представительному форуму Организации Объединенных Наций. Мы согласны с широко распространенным мнением, что наилучшей гарантией против возможного применения ядерного, химического или биологического оружия является их полная ликвидация.

Большинство таких угроз можно эффективно устранять посредством добросовестного соблюдения существующих договорных режимов, таких как режим, установленный Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Скорейшее уничтожение запасов химического оружия укрепило бы уверенность в невозможности его приобретения и применения террористами. Однако до тех пор, пока процесс разоружения в области химического оружия продолжается медленными темпами и пока сохраняются его огромные запасы, будет сохраняться и возможность его попадания в руки террористов.

Более серьезную проблему создаст контроль над биологическим оружием, особенно для промышленно развитых стран, в силу широкого использования ими биологических агентов. Поэтому Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении следует укрепить, в том числе посредством заключения протокола о контроле и проверке, который находится на этапе согласования в течение вот уже более восьми лет. Активизация этого процесса всемерно послужила бы цели содействия международному миру и безопасности, а также устранению тех причин для озабоченностей, которые изложены, в частности, в данном проекте резолюции.

С нашей точки зрения, надлежит разработать всеобъемлющую стратегию для предупреждения вероятности того, что террористы получают доступ к оружию массового уничтожения, — стратегию, которая должна подразумевать, в частности, лишение террористических организаций их оперативных и организационных потенциалов, укрепление уже существующих соответствующих международных

режимов, согласование универсального договора для заполнения пробелов в нынешних международных документах, наращивание потенциалов государств в плане выполнения ими своих обязательств по международным договорам и устранение коренных причин терроризма.

Между борьбой с терроризмом и предотвращением распространения надлежит сохранять различие. В данном проекте резолюции весьма уместно упоминается Заключительный документ шестнадцатой Встречи на высшем уровне Движения неприсоединения, в котором выражена его позиция по вопросу об оружии массового уничтожения и терроризме. Мы хотели бы напомнить делегатам о том, что в отношении проблематики терроризма в том же документе подчеркивается необходимость выявления и устранения тех причин, которые порой ведут к терроризму, — причин, коренящихся в угнетении, несправедливости и лишениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет перейдет к рассмотрению группы вопросов 3, озаглавленной «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Сначала я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций.

Я предоставляю слово представителю Египта для представления проекта резолюции A/C.1/69/L.3/Rev.1.

Г-н аль-Шандавили (Египет) (*говорит по-английски*): Я имею честь призвать все государства-члены поддержать проект резолюции A/C.1/69/L.3/Rev.1, озаглавленный «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». В этом проекте резолюции вновь подтверждается важность и неотложность задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, предусматривающей адекватные и эффективные положения о контроле. В проекте резолюции также признается необходимость упрочения и укрепления правового режима, применимого к космическому пространству. Кроме того, в ней предлагается в срочном порядке создать в рамках сессии Конференции по разоружению 2015 года рабочую группу в соответствии с пунктом повестки дня, озаглавленным «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

В проекте резолюции, представленном в ходе этой сессии, содержатся лишь технические поправки к резолюции, принятой подавляющим большинством государств-членов в ходе шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция 68/29). Египет полностью убежден в том, что этот проект будет пользоваться такой же поддержкой и на нынешней сессии.

Кроме того, Египет также приветствует инициативы, касающиеся неразмещения первыми оружия в космосе, с тем чтобы обеспечить предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): В рамках этого тематического блока Куба выступила в качестве автора проекта резолюции A/C.1/69/L.3, озаглавленного «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве»; проекта резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе» и проекта резолюции A/C.1/69/L.15, озаглавленного «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Все государства имеют законное право на использование и освоение космического пространства в мирных целях в интересах научного прогресса и экономического развития. Гонка вооружений в космическом пространстве может повлечь за собой серьезные угрозы для международного мира и безопасности. Поэтому продолжать разрабатывать и применять международные меры, которые отличаются транспарентным характером и укрепляют доверие к космической деятельности, — это не просто надлежащая, а необходимая стратегия. В знак своей приверженности использованию космического пространства в мирных целях Куба и Российская Федерация обязались в июле прошлого года не размещать первыми оружие любого типа в космическом пространстве и не жалеть усилий в деле предотвращения превращения космического пространства в зону военной конфронтации. Наша страна поддерживает принятие договора о предотвращении и запрещении размещения оружия в космическом пространстве и применении или угрозе применения силы против спутников и других видов космических объектов.

Проекты резолюций, представленные по вопросам космического пространства, содействуют усилиям по предотвращению гонки вооружений в этой

сфере, а также обеспечению повышению транспарентности в космической деятельности. Куба считает, что необходимо в срочном порядке начать переговоры по заключению многостороннего соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. Конференция по разоружению является надлежащим форумом для проведения таких переговоров. Мы надеемся, что с учетом принятия аналогичных проектов резолюций в предыдущие годы вышеупомянутые мною проекты резолюции смогут быть приняты при поддержке всех государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Российской Федерации, который представит проект резолюции A/C.1/69/L.15.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Нашей общей с вами задачей является сохранение космического пространства, свободного от оружия любого типа, и обеспечение использования космоса в мирных целях. Считаем любые действия по решению этой задачи своевременными, обоснованными и отвечающими интересам всех без исключения государств.

Российская Федерация вместе с солидной группой соавторов внесла на рассмотрение Первого комитета нынешней сессии Генеральной Ассамблеи два проекта резолюций: новый проект резолюции A/C.1/69/L.14 «Неразмещение первыми оружия в космическом пространстве» и наш традиционный проект резолюции A/C.1/69/L.15 — «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Наш новый проект выработывался в развитие традиционной резолюции, представляемой Египтом и Шри-Ланкой, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Это один из итогов нашей с вами совместной деятельности на этом направлении. Убеждены, что решить задачу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве возможно только посредством разработки и принятия международного договора, который установил бы запрет на вывод и размещение оружия в космосе. Призыв к скорейшему началу переговоров по такому соглашению на основе обновленного российско-китайского проекта договора был представлен в июне на Конференции по разоружению и является важным элементом нашего

нового проекта резолюции по неразмещению первыми оружия в космосе.

Выработка юридически обязывающего инструмента по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве — дело длительное и кропотливое. По сути, наш новый проект резолюции призывает к началу конструктивного диалога, к субстантивной работе на этом направлении. Через наш новый проект резолюции мы призываем все государства рассмотреть возможность принять на себя политическое обязательство по неразмещению первыми оружия в космическом пространстве. Ведь понятно, что глобализация инициативы по неразмещению первыми оружия в космосе означала бы политическое обязательство всех государств не размещать оружие в космическом пространстве. По существу, неразмещение оружия в космическом пространстве было бы политически запрещено всеми. К нашей инициативе, которая была запущена еще в 2004 году, уже официально присоединилось 10 государств. И сейчас, когда мы представляем новый проект резолюции, по существу, мы подводим один из итогов десятилетней работы на этом направлении. Когда мы начинали работу над проектом резолюции в прошлом году и проводили здесь, в Первом комитете, предварительные консультации, мы уже тогда увидели, что это направление пользуется поддержкой практически всех государств — членов Организации Объединенных Наций, и мы рассчитывали на консенсусное принятие этой резолюции.

К сожалению, сейчас этого не получается достичь. Причиной тому является та напряженность, которая была создана в мире в этом году. Но мы не опускаем руки. Мы уверены, что большинство государств в любом случае резолюцию поддержат. Те же, кто уже решил для себя воздержаться при голосовании, мы уважаем это мнение суверенных государств. Но следует учесть, что резолюция призывает к диалогу, и, если государства будут воздерживаться от резолюции, по существу, государства будут воздерживаться от диалога по одной из важнейших тем, которые стоят перед Первым комитетом.

Давайте не будем повторять ошибки прошлого. У нас ведь была возможность не начинать гонку ядерных вооружений, но мы этого не сделали. И сейчас нам приходится расхлебывать то, что мы не смогли сделать многие десятилетия назад. Но у

нас есть возможность предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. А для начала нужно принять каждому государству у себя политическое решение не размещать первыми оружие в космосе. Это просто, это не требует никаких технологических и военно-политических усилий.

33 государства уже вошли в число соавторов нашего документа. Призываем все государства поддержать его и, тем самым, выразить свою принципиальную позицию в поддержку честного и ответственного диалога по всем вопросам в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Г-н Тилеген (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы изложить мнение нашей делегации относительно проекта резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе». Казахстан является автором этого проекта резолюции, поскольку активное использование космического пространства в военных, коммерческих и других целях расширяется, и это заставляет международное сообщество смотреть на космос через призму безопасности и разоружения.

Самое опасное состоит в том, что действия некоторых стран, располагающих современными космическими военными технологиями, могут привести к их распространению среди других стран, которые также стремятся заполучить такие технологии, как произошло в области разработки и модернизации ядерного оружия. Опыт прошлого показывает, что такой театр действий можно сокрыть, в результате чего он становится серьезной угрозой международной безопасности.

На территории Казахстана расположен космодром Байконур, и мы хотели бы развивать свои космические программы с гарантиями, что оружие не будет размещаться в космическом пространстве. Наша страна привержена мирному использованию космического пространства, которое мы все считаем общим достоянием всего человечества, и оно не должно нести никаких угроз глобальному миру и безопасности. В этой связи мы призываем все государства-члены поддержать проект резолюции A/C.1/69/L.14, чтобы предотвратить развертывание вооружений в космическом пространстве и сделать его закрытой зоной для любого вида оружия.

Г-н Лазарев (Беларусь): Беларусь является последовательной сторонницей предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы неизменно поддерживаем резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, ежегодно вносимую Египтом и Шри-Ланкой. В 2005 году Беларусь присоединилась к инициативе по размещению первыми оружия в космосе, тем самым сделав практический шаг в решении задачи сохранения космического пространства свободным от оружия. Принятие политического обязательства в рамках данной инициативы стало весомым вкладом нашей страны в обеспечение использования космического пространства исключительно в мирных целях. Рассматриваем глобализацию этой инициативы в качестве важного элемента наших общих усилий по укреплению международной безопасности и стабильности в мире.

Исходя из этой принципиальной позиции, Беларусь поддержала внесение на рассмотрение Первого комитета проекта новой, подчеркиваю, новой резолюции, «Неразмещение первыми оружия в космосе» (A/C.1/69/L.14), и вошла в число его первоначальных соавторов. Считаем, что этот документ будет способствовать скорейшему началу полноформатных переговоров по выработке юридически обязательного договора о предотвращении размещения оружия в космосе, в поддержку чего выступает большинство государств — членов Организации Объединенных Наций. Призываем все государства поддержать проект новой резолюции, за принятие которого в качестве соавторов высказались уже 32 страны, представляющие все регионы нашей планеты.

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Как один из авторов, наша делегация хотела бы сделать общее заявление по проекту резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Индонезия поддерживает общую заинтересованность всего человечества в исследовании и использовании космического пространства исключительно в мирных целях и суверенное право всех государств на это. Мы подчеркиваем, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, включая запрещение размещать или применять оружие в нем, позволит избежать создания серьезной угрозы международному миру и безопасности.

Индонезия по-прежнему озабочена угрозой размещения вооружений в космическом пространстве и милитаризации космоса. Мы подчеркиваем, что комические наука и техника, а также их прикладное применение, такое как спутники связи, системы наблюдения за Землей и технологии спутниковой навигации, являются необходимым инструментом для надежного и долгосрочного решения проблем устойчивого развития и могут более эффективно содействовать усилиям по поощрению развития всех стран, сохранению природных ресурсов и повышению состояния готовности к смягчению последствий стихийных бедствий.

Проект резолюции A/C.1/69/L.14 подчеркивает важность и неотложность предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и призывает государства, которые обладают космическим потенциалом, к рассмотрению возможности выразить приверженность политическому обязательству о неразмещении первыми оружия в космосе. При этом мы подтверждаем центральную роль Конференции по разоружению, как единственного многостороннего переговорного форума, играющего ведущую роль в проведении переговоров по многостороннему соглашению о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

В этой связи, подчеркивая важность доступности космической науки и техники всем заинтересованным государствам, мы отмечаем, что они должны использоваться в соответствии с международным правом, целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, в частности в интересах утверждения международного мира и безопасности.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы сделать общее заявление в поддержку проекта резолюции, A/C.1/69/L.14, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе».

На протяжении более чем трех десятилетий наши усилия — на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР I), Конференции по разоружению (КР) и в Генеральной Ассамблее — были сосредоточены на одной приоритетной задаче: обеспечить, чтобы космическое пространство оставалось свободным от вооружений и чтобы в нем не развертывалось

оружие. Настало время подтвердить приверженность, которая ведет нас к реализации этой задачи. Заключительный документ ССПР I (резолюция S-10/2) содержит более 30 пунктов, которые касаются опасностей гонки вооружений во всех ее различных аспектах и безотлагательности ее предотвращения. В пункте 80 этого документа конкретно рекомендуется провести соответствующие международные переговоры по предотвращению гонки вооружений в космосе.

Пакистан, вместе с рядом других государств, вошел в число авторов российского проекта резолюции, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе». Это четко говорит о том, что мы придаем большое значение данному вопросу. Проект резолюции призывает к скорейшему началу субстантивной работы на Конференции по разоружению в рамках пункта повестки дня «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». В проекте резолюции отмечается важность политических заявлений, сделанных многими государствами в отношении своих обязательств поддерживать космическое пространство свободным от вооружений. Эти обязательства никоим образом не подрывают безопасность ни одного другого государства и, следовательно, представляют собой конструктивный вклад в обеспечение международного мира и безопасности. Пакистан придает большое значение этой общей цели обеспечения того, чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях. Поэтому мы вместе с другими авторами данного проекта резолюции обращаемся к государствам-членам с просьбой его поддержать.

Г-н Шэнь Цзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): Являясь одним из авторов проекта резолюции A/C.1/69/L.14, делегация Китая хотела бы выступить со следующим заявлением общего характера.

Космическое пространство является общим наследием всего человечества. И общим интересам всех стран отвечают обеспечение использования космического пространства в мирных целях и предотвращение размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. Китай всегда выступал против размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве и твердо привержен делу поддержания мира и безопасности в космическом пространстве.

Китай поддерживает все предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, в том числе проект резолюции этого года A/C.1/69/L.3/Rev.1, представленный Египтом. В этих резолюциях вновь подчеркивается важность ведения переговоров в Конференции по разоружению (КР) по одному или нескольким многосторонним соглашениям о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Китай выступает за скорейшее начало основной работы в рамках КР по этому пункту повестки дня.

В июне прошлого года в ходе Конференции по разоружению Китай и Российская Федерация представили на рассмотрение обновленный проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Мы приветствуем замечания всех государств-членов в интересах дальнейшего совершенствования этого проекта.

Китай с удовлетворением отмечает проект резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе», который представила Российская Федерация. На наш взгляд, это является важным шагом на пути к предотвращению размещения оружия в космическом пространстве, который способствует достижению конечной цели ведения переговоров по многостороннему договору о контроле за вооружениями в космическом пространстве. Китай, Россия и другие авторы этого проекта резолюции рассчитывают на его активную поддержку со стороны всех государств-членов.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить с заявлением общего характера в своем качестве одного из авторов проекта резолюции A/C.1/69/L.14.

Мы так же, как и другие авторы проекта резолюции, радуем за предотвращение размещения оружия в космическом пространстве и надеемся также на то, что человечество всегда будет использовать космос в целях содействия миру. Мы поддерживаем главную цель этого документа, а именно проведение переговоров по многостороннему соглашению для предотвращения опасности, создаваемой для нас в результате вывода оружия в космос. Поэтому мы призываем все государства поддержать этот проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиции, после чего мы приступим к принятию решений по проектам резолюций по группе вопросов 3, озаглавленной «Космическое пространство: аспекты разоружения».

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация голосует «против» проекта резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе». При рассмотрении обязательства неразмещения оружия первыми Соединенные Штаты уделили серьезное внимание критериям оценки мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности, которые были выработаны на основе консенсуса, в том числе Россией и Китаем, в рамках исследования Группы правительственных экспертов при поддержке Организации Объединенных Наций. Проведенное Группой в июле 2013 года исследование на основе консенсуса мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности (A/68/189) позднее получило всеобщее одобрение Генеральной Ассамблеи в ее резолюции 68/50. На основе одобренного консенсусом доклада, не имеющего обязательной юридической силы, меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности должны быть, во-первых, четкими, практичными и доказавшими свою эффективность, а это означает, что применимость и эффективность предлагаемых мер должны быть продемонстрированы одним или несколькими субъектами; во-вторых, должны быть на деле подтверждены другими сторонами при их применении как самостоятельно, так и на коллективной основе; и, в-третьих, должны сокращать или даже устранять причины недоверия, недопонимания и просчетов в отношении деятельности и намерений государств.

Применяя консенсусные критерии Группы, Соединенные Штаты пришли к выводу, что обязательство России о неразмещении оружия первыми создает целый ряд серьезных проблем. Во-первых, обязательство неразмещения оружия первыми не опирается на какое-либо приемлемое определение в отношении того, что представляет собой оружие в космическом пространстве. Во-вторых, нет возможности обеспечить эффективное подтверждение

политической приверженности государств обязательству не размещать оружие первыми в космическом пространстве. В-третьих, обязательство неразмещения оружия первыми касается сугубо космического оружия, но никоим образом не затрагивает наземного оружия для уничтожения спутников, которое, как мы уже отмечали, представляет собой серьезную угрозу для космических аппаратов.

На сегодняшний день сторонники обязательства неразмещения оружия первыми, в том числе Россия, не разъясняют и не разъяснили в ходе тематических прений в Первом комитете, каким образом обязательство неразмещения оружия первыми соответствует консенсусным критериям Группы в отношении мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. В связи с неспособностью подтвердить соблюдение обязательства неразмещения оружия первыми, а также в связи с тем, что в нем отсутствует надлежащее определение оружия в космическом пространстве и не предусмотрены меры по устранению непосредственной угрозы противоспутникового потенциала наземного базирования, Соединенные Штаты пришли к выводу о том, что обязательство неразмещения оружия первыми не удовлетворяет консенсусным критериям Группы в отношении действующих мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. В этой связи Соединенные Штаты голосуют «против» проекта резолюции Первого комитета и намерены вновь проголосовать «против» в присутствии всех членов Генеральной Ассамблеи.

Если международное сообщество серьезно относится к вопросу сохранения космического пространства для будущих поколений, мы обязаны разработать и осуществить практические, эффективные и своевременные меры с целью устранить конкретные проблемы и отклонить недоработанные инициативы, такие как обязательство неразмещения оружия первыми, которые являются сомнительными, неэффективными или не отвечают цели обеспечения безопасности и устойчивости космической среды.

Г-жа Гарсия Гиса (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Мексика поддерживает этот проект резолюции, поскольку мы согласны с важностью и неотложностью задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, что соответствует нашей приверженности сохранению космического пространства для использования исключительно в мирных целях, равно как и нашему стремлению к всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем. Мексика будет и впредь упорно добиваться обеспечения того, чтобы никто не размещал оружие в космическом пространстве. Кроме того, Мексика вновь заявляет о том, что все ядерное оружие должно быть запрещено и ликвидировано, независимо от его классификации или места обнаружения. Наша страна ратует за заключение новых международных соглашений по этому вопросу, а также за начало переговоров по новым договорам в дополнение к тем, которые уже существуют, с тем чтобы способствовать укреплению доверия и обеспечить более безопасный мир.

В заключение Мексика хотела бы официально сообщить, что заявление страны или нескольких стран о том, что они не будут первыми размещать оружие в космическом пространстве, не должно быть истолковано как молчаливое одобрение или принятие какого-либо права на размещение оружия в космическом пространстве или запуска его с земли в случае, если другое государство сделало это первым или в качестве ответа на нападение. Такое положение дел может привести *de facto* к гонке вооружений в космическом пространстве, поскольку оно может быть использовано в качестве предлога для оправдания возможного размещения оружия в космическом пространстве, против чего однозначно выступает Мексика.

Г-н Ромусси (Италия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования Италии по предложению, которое содержится в документе A/C.1/69/L.14, озаглавленном «Неразмещение первыми оружия в космосе», и я имею честь выступать от имени государств — членов Европейского союза (ЕС), а также Австралии, Боснии и Герцеговины, Канады, Исландии и Норвегии. Мы поддержимся при голосовании.

Мы давно занимаем позицию в пользу сохранения спокойной и безопасной космической среды и использования космического пространства в мирных целях на справедливой и взаимоприемлемой основе. Укрепление охраны, безопасности и

долгосрочной устойчивости деятельности в космическом пространстве отвечает нашим общим интересам и является ключевым приоритетом для нас. Это способствует развитию и безопасности государств.

По нашему мнению, важно разрабатывать инициативы для обеспечения уверенности и взаимного доверия в отношениях между нынешними и будущими субъектами, осуществляющими космическую деятельность. ЕС убежден в том, что меры по повышению транспарентности и укреплению доверия могут способствовать обеспечению безопасности и устойчивости деятельности в космическом пространстве, и призывает государства поддерживать инициативы в этой связи, такие как, например, предложение ЕС о разработке международного кодекса поведения для космической деятельности. Мы по-прежнему привержены предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому государства — члены ЕС проголосовали за резолюцию 68/29 по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Однако ЕС выражает обеспокоенность в связи с тем, что «неразмещение первыми оружия в космическом пространстве» должным образом не способствует достижению цели укрепления доверия между государствами.

Мы обеспокоены неоднозначностью самой идеи «неразмещения первыми», которая может побудить государства готовиться стать вторыми или третьими. Поэтому ЕС считает, что ее можно толковать как косвенное поощрение наращивания государствами в превентивном порядке наступательного космического потенциала, с тем чтобы иметь возможность отреагировать на размещение каким-либо другим государством оружия в космосе и разместить его в свою очередь.

Кроме того, эта инициатива не затрагивает трудный вопрос определения понятия «оружие в космическом пространстве», что может легко привести к ошибочному суждению какого-либо государства о том, что другое государство разместило оружие в космическом пространстве. В отсутствие общепринятого понимания того, что представляет собой оружие в космосе, то или иное государство может непреднамеренно разместить объект в космическом пространстве, который другое государство сочтет оружием. Например, некоторые существующие спутники могут выполнять орбитальные

маневры. Такие спутники могут рассматриваться в качестве космического оружия, поскольку они могут маневрировать и сталкиваться с другими спутниками.

Мы по-прежнему обеспокоены продолжающейся разработкой любого противоспутникового оружия и потенциала, в том числе с наземным размещением, и подчеркиваем важность оперативного реагирования на такие действия в рамках международных усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Таким образом, по нашему мнению, введение обязательства по «неразмещению первыми» в текущих условиях может привести к неверному восприятию и недопониманию. Это может потенциально иметь обратный эффект от заявленного намерения, а именно намерения способствовать укреплению международного мира и безопасности и предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

Мы считаем, что было бы более полезным рассмотреть вопросы, касающиеся поведения в космическом пространстве и его использования в целях дальнейшего обсуждения и выдвижения инициатив по вопросу о том, как не допустить превращения космического пространства в зону конфликтов и обеспечить долгосрочную устойчивость космической среды. Мы хотели бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, по указанным причинам обновленный проект резолюции по вопросу о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, угрозы силой или ее применения против целей в космическом пространстве, представленный Китаем и Российской Федерацией, не представляет собой основу для работы по существу в рамках Конференции по разоружению по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Наконец, мы хотели бы напомнить о том, что мы определили свои приоритеты в отношении работы на Конференции по разоружению в заявлениях ЕС в ходе заседаний Первого комитета ранее в этом месяце.

Г-жа Чан (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Коста-Рика будет голосовать за проект резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленный «Неразмещение первыми оружия в космосе» по подпункту (b) пункта 94 повестки дня, поскольку мы согласны с необходимостью предотвращения гонки

вооружений в космическом пространстве. Наше решение обусловлено нашей приверженностью сохранению космического пространства исключительно для мирных целей и достижению полного разоружения. Тем не менее Коста-Рика хотела бы констатировать, что заявления одного государства или группы государств о том, что они не будут первыми размещать оружие в космическом пространстве, не приведут к абсолютному, явному и убедительному запрету на размещение оружия в космическом пространстве, как того хотела бы Коста-Рика. По мнению нашей страны, целью должно быть полное, всеобщее и окончательное запрещение и ликвидация ядерного оружия под строгим и эффективным международным контролем — и, прежде всего, предотвращение вывода такого оружия в космическое пространство.

Г-жа Била (Украина) (*говорит по-английски*): Украина привержена всем аспектам разоружения, в том числе вопросу о неразмещении любых видов оружия в космическом пространстве. Мы решительно поддерживаем все многосторонние переговоры в целях обеспечения безопасного использования космического пространства. Позвольте напомнить государствам-членам, что мы активно участвуем в Европейской инициативе по разработке кодекса поведения для космической деятельности.

В то же время я хотела бы заявить, что наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе». Проект резолюции, представленный агрессором, не заслуживает доверия. Таким образом, то, что Российская Федерация вносит этот проект резолюции на рассмотрение Комитета, является высшим проявлением цинизма. Всем известно, что Российская Федерация провела внезапную аннексию Крыма, который является неотъемлемой частью суверенного государства, Украины. Российская Федерация нарушила Устав Организации Объединенных Наций, направив регулярные войска в восточные районы Украины и снабдив террористов оружием и боеприпасами. Украина решительно выступает за необходимость осуществления решений, которые принимаются в Организации Объединенных Наций. Поэтому мы не верим в будущее проекта резолюции, представленного страной, которая недавно нарушила Договор о нераспространении ядерного оружия, а также Будапештский меморандум и основные двусторонние

договоры с Украиной. Представление этого проекта резолюции — не что иное, как жалкая попытка отвлечь внимание международного сообщества от преступления, совершаемого этим государством.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Российской Федерации по порядку ведения заседания.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): У меня замечание по порядку ведения заседания. Мы обсуждаем проект резолюции, а не антиконституционный вооруженный переворот на Украине. Поэтому я хотел бы призвать наших коллег придерживаться темы сегодняшнего заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.3/Rev.1, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.3/Rev.1 был только что внесен на рассмотрение представителем Египта. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.3/Rev.1 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая

Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/69/L.3/Rev.1 принимается 180 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту

резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.14 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 18-м заседании Комитета 27 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.14 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Эритрея, Нигерия и Вьетнам.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад

и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Грузия, Израиль, Украина, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект резолюции A/C.1/69/L.14 принимается 126 голосами против 4 при 46 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.15, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.15 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.15 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к числу его авторов присоединилась Колумбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.15 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителям, желающим

выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после проведения голосования.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы изложить нашу позицию по проектам резолюций A/C.1/69/L.14 и A/C.1/69/L.15.

По проекту резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе», Индия голосовала в поддержку этого проекта резолюции. Будучи одной из ведущих космических держав, Индия преследует жизненно важные интересы в области развития и безопасности в космосе. В проекте резолюции отмечается необходимость укрепления и усиления применимого к космическому пространству правового режима. Индия поддерживает эту цель, а также укрепление международно-правового режима для защиты и сохранения доступа к космическому пространству для всех и предотвращения милитаризации космического пространства без каких-либо исключений.

Мы выступаем в поддержку рассмотрения по существу вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в рамках Конференции по разоружению совместно с другими внесенными предложениями. Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия могут играть полезную и дополняющую роль, не заменяя собой имеющие обязательную юридическую силу документы. Наше обсуждение проекта международного кодекса поведения при осуществлении космической деятельности должно носить инклюзивный характер с точки зрения как процесса, так и существа в целях обеспечения всеобщего принятия этого документа.

Мы рассматриваем предложение относительно «неразмещения первыми оружия в космосе» лишь в качестве промежуточного шага и не считаем, что оно заменяет принятие существенных правовых мер для обеспечения предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, что должно и впредь оставаться одной из приоритетных задач международного сообщества.

Позвольте перейти к проекту резолюции A/C.1/69/L.15, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Индия присоединилась к консенсусу по проекту резолюции в соответствии с нашей позицией, заключающейся в том, что меры по обеспечению транспарентности

и укреплению доверия могут играть полезную и дополняющую роль, не заменяя собой имеющие обязательную юридическую силу документы.

Мы сожалеем о том, что Индию не включили в состав учрежденной Генеральным секретарем Группы правительственных экспертов, представившей свой доклад (A/68/189) в 2013 году. Мы считаем, что Группа, предусматривающая более широкое участие всех соответствующих космических держав, смогла бы подготовить более сбалансированный и согласованный доклад, что таким образом внесло бы эффективный и значимый вклад в международные усилия в области космической деятельности.

Г-н Масмежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я взял слово с тем, чтобы разъяснить решение нашей делегации воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.14, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Космические системы стали жизненно важной инфраструктурой для большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. В этой связи Швейцария поддерживает идею подготовки одного или нескольких имеющих обязательную юридическую силу документов, которые позволят предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Политические меры по укреплению доверия призваны играть важную роль, пока мы ожидаем проведения переговоров по одному или нескольким имеющим обязательную юридическую силу документам. Проект резолюции, призывающий к «неразмещению первыми оружия в космосе», может представлять собой важный и конструктивный сигнал в этом отношении. Что касается подобного проекта резолюции, то мы считаем, что здесь необходимо учитывать два момента.

Во-первых, сохранение космического пространства в долгосрочной перспективе требует обеспечения не только того, чтобы там не было размещено никакого оружия, но, в более широком смысле, также и того, чтобы космос не стал ареной конфликта. В качестве дополнения к этому первому пункту «неразмещение первыми оружия в космосе» представляет собой лишь один элемент гораздо более широкого комплекса мер, необходимых для сохранения космического пространства.

Разработка наземных систем, позволяющих атаковать или парализовать космические

проекты, также является источником серьезного беспокойства, даже более конкретного, чем в связи с возможностью размещения оружия в космическом пространстве.

Швейцария будет с большим интересом следить за развитием событий вокруг этого проекта резолюции. Мы готовы взаимодействовать с авторами в целях изучения некоторых из тех концептуальных проблем, которые у нас имеются в связи с этим проектом резолюции, а также путей их преодоления в интересах обеспечения того, чтобы этот документ пользовался еще более широкой поддержкой.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к рассмотрению блока вопросов 4, озаглавленного «Обычные вооружения». Сначала я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты приветствуют неизменное внимание международного сообщества к вопросам незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, в контексте которого мы и рассматриваем этот пункт повестки дня. Мы призываем все государства осуществлять Программу действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также выполнять положения Международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения.

Место Председателя занимает г-н ас-Саад (Саудовская Аравия), заместитель Председателя.

Г-жа Шераф (Марокко) (*говорит по-французски*): Неконтролируемое распространение и незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений, помимо человеческих страданий и того, что они порождают, представляет собой реальную угрозу для стабильности, безопасности и развития государств, особенно в Африке. Мы в Марокко убеждены в том, что ключевым фактором в борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений является региональное и субрегиональное сотрудничество.

Нынешняя тревожная ситуация в Сахеле, возникшая из-за незаконного оборота всевозможного оружия, включая легкие вооружения, и связи между различными организациями, занимающимися незаконным оборотом, и террористическими группами как никогда требуют активизации усилий по укреплению сотрудничества между государствами региона на основе инклюзивного подхода. Именно в этом духе наше Королевство поддерживает Программу действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, а также всем тем, что делает такую торговлю экономически привлекательной.

Марокко приветствует успешное проведение пятого созываемого раз в два года совещания государств-участников, состоявшегося в июне прошлого года. В этой связи мы высоко оцениваем усилия Постоянного представителя Афганистана в качестве Председателя этого совещания. Кроме того, мы вновь выражаем свою признательность Совету Безопасности за принятие резолюции 2117 (2013) по вопросу о легких вооружениях, в которой Совет подтверждает свою позицию в отношении всех международных документов и механизмов, способствующих прекращению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Марокко приветствует предстоящее вступление в силу Договора о торговле оружием, принятие которого в 2013 году стало весьма важным событием. Марокко по-прежнему считает, что для того, чтобы этот документ достиг своих целей, необходимо гарантировать его транспарентное и справедливое применение при полном уважении законного права государств обеспечивать себя средствами для защиты своей независимости, национального единства и территориальной целостности.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово для разъяснения мотивов голосования до голосования по проектам резолюций в тематическом блоке 4 имеет представитель Канады.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Канада взяла слово для разъяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L32/Rev.1 «Договор о торговле оружием» и соответствующим формулировкам в других

проектах резолюций, по которым мы будем голосовать «за».

Канада считает, что противодействие незаконной и безответственной торговле оружием, которая поддерживает терроризм, организованную преступность и вооруженные конфликты, — это важная задача. Стандарты экспортного контроля в Канаде весьма высоки, и она всегда будет стремиться не допустить попадания оружия в руки преступников и тех, кто нарушает основные права человека.

Председатель возвращается на свое место.

Мы знаем, что в Договоре о торговле оружием (ДТО) имеются формулировки, подтверждающие суверенное право любого государства регулировать и контролировать обычные вооружения исключительно в пределах своей территории. Однако когда речь заходит о международной передаче оружия, для Канады весьма важно, чтобы ДТО не препятствовал и не мешал экспорту и импорту огнестрельного оружия для использования в законных целях, таких, например, как спортивная стрельба и охота. Канада не спешит и тщательно изучает текст Договора о торговле оружием, консультируясь с заинтересованными сторонами внутри страны и выясняя их мнение об этом Договоре.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций из тематического блока 4.

Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/69/L.4 «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений».

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) Проект резолюции A/C.1/69/L.4 был внесен на рассмотрение представителем Мали от имени Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) на 13-м заседании Комитета 21 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы этого проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.4 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) Проект резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Соединенного Королевства на 15-м заседании Комитета 23 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.32/Rev.1 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к числу авторов также присоединилась Доминиканская Республика. В соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

В пункте 2 проекта резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1 Генеральная Ассамблея приветствует предложение Мексики принять у себя первую конференцию государств — участников Договора, которая должна состояться в 2015 году. В соответствии с этим пунктом предлагаемая первая Конференция государств — участников Договора будет проведена в 2015 году в Мексике. В случае, если в Секретариат поступит просьба о конкретном содействии в организации конференции, все связанные с этим расходы будут покрываться за счет внебюджетных ресурсов. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1 не будет иметь никаких финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 3 проекта резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1. Поэтому я ставлю на голосование этот пункт первым.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия,

Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезии (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Сомали, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Иран (Исламская Республика), Лаосская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Индия, Индонезия, Кувейт, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Уганда, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 145 голосами против 2 при 23 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1 в целом. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезии (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Сомали

Воздержались:

Армения, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Фиджи, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Никарагуа, Оман, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Шри-Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Уганда, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Зимбабве

Проект резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1 в целом принимается 149 голосами против 1 при 26 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.33, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.33 был внесен на рассмотрение представителем Франции на 14-м заседании Комитета 22 октября. Автор этого проекта резолюции указан в документе A/C.1/69/L.33.

Помимо этого, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи подготовлено следующее устное заявление.

Согласно положениям пунктов 12 и 13 проекта резолюции A/C.1/69/L.33 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением ежегодных конференций и совещаний экспертов Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II и Протокола V, а также с любым возможным продолжением работы после совещаний. Ассамблея также просит Генерального секретаря в его качестве депозитария Конвенции и протоколов к ней продолжать периодически информировать Генеральную Ассамблею с помощью электронных средств о ходе ратификации

и принятия Конвенции, ее исправленной статьи 1 и протоколов к Конвенции и присоединения к ней.

Генеральный секретарь хотел бы привлечь внимание государств-членов к тому факту, что соответствующие сметы расходов на обслуживание трех конференций Высоких Договаривающихся Сторон, которые состоятся 10–14 ноября 2014 года, были подготовлены Секретариатом и утверждены пятнадцатой ежегодной Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, которая состоялась 13 ноября 2013 года в Женеве, седьмой Конференцией Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, состоявшейся в Женеве 11–12 ноября 2013 года, и совещанием Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, состоявшимся в Женеве 14–15 ноября 2013 года.

Генеральный секретарь также хотел бы обратить внимание государств-членов на то, что расходы по проведению шестнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, восьмой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, и совещания 2014 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции будут нести государства-участники этих документов и государства, не являющиеся их участниками, но принимающие участие в этих совещаниях, согласно шкале взносов в бюджет Организации Объединенных Наций, откорректированной соответствующим образом. Таким образом, адресованная Генеральному секретарю просьба оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением шестнадцатой ежегодной Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками исправленного Протокола II, восьмой Конференции Высоких Договаривающихся Сторон, являющихся участниками Протокола V, и совещания 2014 года Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции, не повлечет за собой никаких финансовых последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Согласно установившейся практике, Секретариат подготовит смету расходов для любого возможного продолжения работы после совещаний для ее утверждения Высокими Договаривающимися Сторонами.

Следует напомнить, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или

договорами, которая согласно их соответствующим юридическим механизмам должна финансироваться из источников, иных чем регулярный бюджет Организации Объединенных Наций, может проводиться Секретариатом лишь в том случае, если достаточный объем финансовых средств для этого им заранее получен от государств-участников этих документов.

Таким образом, принятие проекта резолюции A/C.1/69/L.33 не повлекло бы за собой никаких последствий для бюджета по программам.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции высказал пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.33 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.35, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.35 был внесен на рассмотрение представителем Японии на 14-м заседании Комитета 22 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.35 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к числу его авторов присоединились Эритрея и Суринам.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.35 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые изъявили желание выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиции после принятия проектов резолюций.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1,

озаглавленному «Договор о торговле оружием», при голосовании по которому мы воздержались. Индия принимала активное участие в переговорах по Договору о торговле оружием (ДТО). Участвуя в этих продолжительных переговорах, Индия руководствовалась тем принципом, что государства-члены обладают законным правом на самооборону, и своей убежденностью в том, что между стремлением отстоять интересы национальной безопасности и стремлением к тому, чтобы Договор о торговле оружием был строгим, эффективным и сбалансированным, нет никакого противоречия. Эта позиция согласуется со строгим и эффективным экспортным контролем, который Индия уже ввела в действие в отношении экспорта оборонной продукции.

Различные события текущего года, в свою очередь, заострили внимание на некоторых недостатках Договора о торговле оружием, на которые Индия особо указывала в ходе переговоров, а именно, на дисбалансе в обязательствах экспортирующих и импортирующих государств, а также сомнениях относительно того, сможет ли этот Договор оказать существенное воздействие на незаконный оборот обычных вооружений и их преступное применение террористами и нелегальными негосударственными субъектами, что в настоящее время является одним из основных источников международной нестабильности.

В настоящее время Индия проводит тщательный обзор ДТО с точки зрения наших оборонных и внешнеполитических интересов и интересов безопасности. До тех пор, пока мы не завершим этот анализ, мы не сможем занять окончательную позицию в отношении Договора о торговле оружием. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1.

Г-н Луке (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор хотел бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

В предыдущие годы Эквадор голосовал в поддержку всех проектов резолюций, которые были составной частью процесса переговоров по Договору о торговле оружием. К сожалению, мы видим, что в тексте, который в конечном итоге был принят Генеральной Ассамблеей в апреле 2013 года, имеются различные недостатки, в частности дисбаланс между правами и обязательствами

государств-экспортеров и государств-импортеров, недостаточное упоминание в Договоре важных основополагающих принципов международного права, отсутствие прямого запрета на передачу оружия негосударственным и несанкционированным субъектам и прямого упоминания преступления агрессии, а также возможность использования статей, имеющих отношение к критериям, в качестве механизмов необоснованного политического давления.

Мы также выразили сожаление в связи с тем, что в последний момент на заключительном этапе Конференции по вопросу о принятии Договора о торговле оружием в марте 2013 года имела место попытка пересмотра практики и самого определения консенсуса. По этим причинам Эквадор воздержался при голосовании по Договору в Генеральной Ассамблее, а также при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1.

Как наша делегация заявляла в порядке разъяснения мотивов голосования в апреле 2013 года, власти нашей страны намеревались рассмотреть и продолжают рассматривать текст этого Договора и его возможные последствия, с тем чтобы принять окончательное решение о подписании этого документа или о присоединении к нему. С учетом того, что Договор вступит в силу в декабре этого года, процесс его анализа должен быть дополнен возможностью рассмотреть конкретные пути осуществления Договора о торговле оружием, в частности основными производителями и экспортерами, которые выступали за его принятие, и особенно в части передачи оружия в основные районы конфликтов в мире. Они должны будут продемонстрировать, что реальная цель Договора в его нынешнем виде заключается в том, чтобы купировать пагубные последствия торговли оружием, а не просто получить еще один инструмент неоправданного политического контроля и вмешательства во внутренние дела других государств.

Г-н аль-Шандавили (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить то, почему Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1. Поскольку Договор о торговле оружием (ДТО) вступает в силу в декабре этого года, Египет хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, в Договоре по-прежнему отсутствуют определения важных терминов и понятий, абсолютно необходимых для его осуществления. В нем также отсутствует какой-либо коллективный механизм для определения применимости согласованных критериев, с помощью которого страны-экспортеры будут определять применимость Договора. Кроме того, в нем по-прежнему не упоминаются преступления агрессии и иностранной оккупации в контексте оценки процесса его осуществления.

Во-вторых, тот факт, что основные государства-производители и государства-экспортеры все еще не присоединились к Договору, равно как и отсутствие пристального международного внимания к производству и запасам оружия в этих государствах, снижает его полезность.

В-третьих, Египет будет пристально следить за развитием событий вокруг Договора о торговле оружием, с тем чтобы определить свою позицию.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1, озаглавленного «Договор о торговле оружием», то наша делегация воздержалась при голосовании по его тексту в целом и по пункту 3 в частности по следующим соображениям.

Переговоры по Договору в Генеральной Ассамблее были исторической возможностью обеспечить эффективный ответ на весьма серьезные последствия незаконного и нерегулируемого оборота оружия. Однако эта историческая возможность не была реализована должным образом. К сожалению, резолюции этого Комитета, как и резолюции Генеральной Ассамблеи, которые устанавливали консенсус как основной принцип любых переговоров, приняты во внимание не были. Более того, по тексту, не отражавшему справедливые требования и нужды международного сообщества, было навязано преждевременное голосование.

Договор о торговле оружием характеризуется многочисленными неясностями, несоответствиями, отсутствием определений и правовыми проблемами. Это несбалансированный документ, который отвечает интересам государств, экспортирующих оружие, для которых он устанавливает привилегии, идущие вразрез с законными интересами других государств, в том числе с их интересами в области национальной обороны и безопасности. Равным образом, параметры, установленные для оценки

передачи оружия, субъективны, и, следовательно, ими легко манипулировать. Но особенно деструктивный характер имеет исключение из текста Договора положения о передаче оружия субъектам, не имеющим должных полномочий от государств. Таким образом, легализуется один из основных источников незаконной торговли оружием.

Куба будет и далее строго применять все меры, необходимые для предотвращения и пресечения незаконной торговли оружием.

Г-н аль-Окли (Ливия) (*говорит по-арабски*): Я взял слово для разъяснения мотивов присоединением нашей страны к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/69/L.33, озаглавленному «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие».

Ливия разделяет обеспокоенность всех делегаций по поводу особо опасного оружия, однако цели обороны в Конвенции и протоколах к ней не учитывались таким образом, чтобы их можно было контролировать. В протоколах не учтены ситуации в странах, сталкивающихся с проблемой мин и неразорвавшихся взрывных устройств, а также старых мин, оставшихся после Второй мировой войны, а также возможность выплаты компенсаций потерпевшим. Новая Ливия намерена пересмотреть свою позицию в отношении некоторых договоров в области разоружения, к которым она еще не присоединилась, и принять правильное решение с учетом своих оборонительных потребностей и гуманитарных последствий применения такого оружия.

Г-н Се Синьсин (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы кратко разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1, озаглавленному «Договор о торговле оружием».

Китай поддерживает цели и задачи Договора о торговле оружием (ДТО). Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1. Китай придает большое значение проблеме незаконного оборота и незаконного использования обычных вооружений, что приводит к региональной нестабильности и гуманитарным кризисам. Китай участвовал в процессе переговоров по ДТО конструктивным образом и внес свой вклад в обеспечение прогресса

на переговорах. В настоящее время Китай серьезно рассматривает вопрос о подписании ДТО. В то же время Китай по-прежнему убежден в том, что многосторонние договоры в области контроля над вооружениями сказываются на международной и национальной безопасности и поэтому участие в них следует обеспечивать на основе консенсуса, а не на основе голосования в Генеральной Ассамблее. Китай неизменно привержен делу дальнейшего укрепления сотрудничества со всеми сторонами для достижения регулируемого и рационального порядка в торговле оружием.

Г-н Самвелян (Армения) (*говорит по-английски*): Армения присоединилась к консенсусу по двум проектам резолюций, находящимся на рассмотрении Комитета, а именно по проекту резолюции A/C.1/69/L.4, озаглавленному «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия и легких вооружений», и по проекту резолюции A/C.1/69/L.35, озаглавленному «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Армения полностью поддерживает цели, принципы, а также общее содержание этих проектов резолюций по аспектам, касающимся основного предмета данных проектов резолюций. Армения продолжает активно сотрудничать со всеми партнерами как в рамках системы Организации Объединенных Наций, так в других форумах для содействия достижению этих целей и принципов. Мы хотели бы поблагодарить авторов проектов резолюций за их усилия.

Вместе с тем, с учетом ссылок на Договор о торговле оружием (ДТО) в преамбуле этих двух проектов резолюции, голосование Армении по этим проектам резолюций ни в коей мере не должно истолковываться как изменение позиции в отношении Договора, изложенной Арменией во время его принятия на основе голосования.

Позвольте мне напомнить делегациям о том, что в связи с принятием ДТО Армения четко сформулировала свою национальную позицию, желая дистанцироваться от решения утвердить текст Договора. У нас была и сохраняется серьезная обеспокоенность в отношении разделов преамбулы и принципов. На протяжении всего переговорного процесса Республика Армения выступает за необходимость сбалансированных и исключительных

ссылок на принципы международного права, в частности, за включение принципа равноправия и самоопределения народов, в соответствии со статьей 1 Устава Организации Объединенных Наций. Включение этого принципа, а также других важных принципов в текст гарантировало бы всеобъемлющий, действенный и всеохватывающий характер ДТО.

Во-вторых, у Армении по-прежнему сохраняются оговорки в отношении целесообразности оценки проблемы перенаправления вооружений на уровне отдельной статьи Договора. Главная цель Договора заключается в поощрении и обеспечении регулирования обычных вооружений на основе надежной национальной системы контроля, которая является первым и наиболее эффективным средством контроля и предотвращения каких-либо действий противника. Однако Армения остается решительным сторонником эффективного, надежного и юридически обязательного режима контроля над обычными вооружениями, будь то на региональном и международном уровнях. Мы полностью привержены нашим соответствующим обязательствам в рамках различных структур и должным образом участвуем в процессах принятия, а также модернизации соответствующих положений. Кроме того, за последние три-четыре года армянские власти создали эффективную и функциональную национальную систему контроля, которая постоянно совершенствуется.

В заключение я хотел бы просить Секретариат отразить должным образом объявленную позицию Армении в отчете о заседании.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация подробно разъяснила свою позицию в отношении Договора о торговле оружием в ходе тематической дискуссии в рамках блока вопросов «Обычные вооружения». На основании причин, подробно изложенных в нашем заявлении от 23 октября 2014 года (см. A/C.1/69/PV.15), наша делегация проголосовала «против» по пункту 3 проекта резолюции A/C.1/69/L.32/Rev.1, а также воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции в целом.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-французски*): Канада взяла слово для того, чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.35, озаглавленному «Незаконная

торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Мы убеждены в важности недопущения безответственной торговли этими видами оружия, которые подпитывают вооруженные конфликты и терроризм. Мы приняли очень строгие нормы в отношении их экспорта и будем всегда обеспечивать, чтобы они не попали в руки преступников, террористов и тех, кто подрывает основные права человека.

Что касается ссылки на Договор о торговле оружием, то мы также признаем, что Договор

подтверждает суверенное право каждого государства регулировать и контролировать обычные вооружения исключительно в пределах своей территории. Однако, что касается международной торговли оружием, то очень важно, чтобы Договор не сказался негативно на тех, кто намерен импортировать или экспортировать огнестрельное оружие для использования в законных целях, в том числе для охоты или занятий спортом. Мы хотели бы, чтобы нам предоставили больше времени для того, чтобы более внимательно изучить данный текст.

Заседание закрывается в 18 ч.10 м.